

Der Bote

Вестник

Evangelisch-lutherische Zeitschrift № 1/2023 Евангелическо-лютеранский журнал

Тема номера:

Явление при море
Тивериадском

Unser Thema:

Die Erscheinung
am See von Tiberias

В НОМЕРЕ: IN DIESEM HEFT:

От редакции / Editorial **3**
Юлия Другова / Julia Drugowa

Проповедь / Predigt 4–6

Воскресение Иисуса – исторический факт?
Die Auferstehung Jesu – eine historische Tatsache?
Михаэль Шварцкопф / Michael Schwarzkopf

Тема номера: **Явление при море Тивериадском**
Unser Thema: **Die Erscheinung am See von Tiberias**

«Это Господь!» **8–13**

„Es ist der Herr!“
Алексей Колосов / Alexej Kolossow

Готовим по-библейски: блюда из рыбы **14–15**
Biblich kochen: Fischgerichte

Христос на Женевском озере **18–21**
Christus am Genfer See

Елена Дякива / Elena Djakiwa

Молитва / Gebet

Твое Воскресение **7**
Deine Auferstehung

Вознесение / Himmelfahrt

Там, где сети пусты **12**
Wo die Netze leer sind

Детская страничка 16–17

Впиши нужные слова
Соедини точки. Найди 10 отличий!

Церковный год / Kirchenjahr 22–25

Пасхальное время в Норке
Эдит Мютель

Osterzeit in Norka
Edith Müthel

Евангелие и кино 26–27

Жизнь Христа глазами марксиста
Елена Дякива

Музыка / Musik 28–31

«Твой я в жизни и в смерти»

В Е С Т Н И К

Журнал Централизованной
религиозной организации
«Евангелическо-
Лютеранская Церковь России»
выходит 3 раза в год

Редактор журнала
Елена Дякива

Верстка
Юлия Другова

Перевод на немецкий язык
Руфь Штубеницкая

Корректура немецких текстов
Герхард Ройттер

Корректура
Марина Худенко

Мнение редакции может
не совпадать с точкой
зрения автора

Адрес:

Россия,
191186, Санкт-Петербург,
Невский пр., 22-24

Тел.: (812) 571-94-17

E-mail: bote@elkras.ru

При перепечатке
ссылка обязательна

Регистрационное
свидетельство № 018676
от 7 апреля 1999 года

Отпечатано в типографии
ООО «Принт24»
192102, Россия, Санкт-Петербург,
ул. Самойловой, д. 5, лит. В

Подписан в печать
24.04.2023

Тираж: 500 экз.

DER BOTE

Zeitschrift der zentralisierten
religiösen Organisation
„Evangelisch-
Lutherische Kirche Russlands“
erscheint dreimal im Jahr

Redaktion
Elena Djakiwa

Lay-Out
Julia Drugowa

Übersetzungen ins Deutsche
Ruth Stubenitzky

Korrektur der deutschen Texte
Gerhard Reutter

Korrektur
Marina Chudenko

Namentlich
gekennzeichnete
Artikel geben nicht grundsätzlich
die Meinung der Redaktion wieder

Adresse:

Newski pr., 22-24
191186 St. Petersburg,
Russland

Tel: (812) 571-94-17

E-mail: bote@elkras.ru

Druck: GmBH „Print24“
Russland, 192102,
St. Petersburg,
Samojlowoj Str., 5, „B“

Redaktionsschluss –
24.04.2023

Auflage: 500

Дорогие читатели!

Вы держите в руках первый в этом году выпуск «Вестника/Der Bote». Как и первый номер в прошлом году, он посвящен одному из евангельских событий, происходивших в период после Воскресения Христа до Вознесения.

Как известно, воскреснув из мертвых, Иисус Христос еще на протяжении 40 дней являлся Своим ученикам, беседовал с ними, наставляя их в апостольском служении и укрепляя веру, убеждая сомневающихся в том, что Он реально воскрес. Все эти эпизоды мы находим в Евангелии.

Наш номер посвящен описанному евангелистом Иоанном явлению Воскресшего Христа Его ученикам при море Тивериадском – об этом размышляет в ключевом материале этого выпуска «Это Господь!» викарий Алексей Колосов.

О том, что факт Воскресения Христа для христианина является вопросом веры и стоит над историческими фактами, рассуждает в рубрике «Проповедь» пропст Михаэль Шварцкопф.

Если вам доводилось бывать на Святой Земле, то должно быть известно, что в качестве фирменного блюда ресторана на побережье озера Кинерет (так называется Тивериадское озеро/Галилейское море в современной израильской географии) подают рыбу Святого Петра, а официанты охотно делятся историей происхождения названия, подерживая легенду, что это та самая рыба, которую ловил апостол Пётр.

Мы же на страницах нашего журнала делимся с вами библейскими рецептами из рыбы.

Редактор Елена Дякива в своей статье «Христос на Женевском озере» обращается к одному из самых интересных и ярких живописных сюжетов, посвященных явлению Воскресшего Христа при море Тивериадском, но по неким историко-политическим причинам перенесенному художником в Женеву.

Помимо этого, в рубрике «Евангелие и кино» Елена рассказывает о фильме «Евангелие от Матфея» (реж. Пьер Паоло Пазолини, 1964) – своеобразном взгляде «атеиста, марксиста и скандалиста» на жизнь Христа и лучшим фильмом о Христе, который когда-либо видел свет, по версии ватиканской газеты „L'Osservatore Romano”.

В пасхальном номере невозможно обойти вниманием тему церковного года, поэтому мы публикуем отрывки из мемуаров Эдит Мютель, посвященные пасхальному времени в среде российских немцев около ста лет назад.

А рубрика «Музыка» рассказывает о хорале „Ich bin getauft auf deinen Namen“ («Итак, крещен в Твое я имя»), в котором его автор выражает характерный для пиетизма взгляд на Крещение.

Приятного чтения и благословенного пасхального времени!

От имени редакции
Юлия Другова, технический редактор
журнала „Der Bote / Вестник“,
г. Санкт-Петербург

Liebe Leserinnen und Leser!

Sie halten das erste Heft des „Boten“ in diesem Jahr in der Hand. Wie auch das erste Heft im letzten Jahr ist es einem Ereignis aus den Evangelien gewidmet, das in der Zeit nach der Auferstehung Christi und vor der Himmelfahrt stattfand.

Wie wir wissen, erschien Jesus seinen Jüngern noch vierzig Tage lang, nachdem er von den Toten auferstanden war, sprach mit

ihnen, unterwies sie in ihrem Aposteldienst und stärkte ihren Glauben, überzeugte die Zweifelnden davon, dass er wirklich auferstanden war. All diese Episoden finden wir im Evangelium.

Unser Heft ist der vom Evangelisten Johannes beschriebenen Erscheinung des Auferstandenen am See Tiberias gewidmet – diesen Text reflektiert Vikar Alexej Kolosow im zentralen Material dieser Ausgabe „Es ist der Herr!“

Dass die Tatsache der Auferstehung für den Christen eine Frage des Glaubens ist und über den historischen Fakten steht, erörtert Propst Michael Schwarzkopf in der Rubrik „Predigt“.

Wenn Sie schon einmal die Möglichkeit hatten, sich im Heiligen Land aufzuhalten, dann ist Ihnen bestimmt bekannt, dass die Gaststätten am Ufer des Sees Kinneret (so heißt der See Tiberias/das Galiläische Meer in der modernen israelischen Geographie) als Spezialität Petrusfisch anbieten und dass die Kellner gern die Geschichte dieses Namens erzählen und damit die Legende stützen, genau dieser Fisch sei es gewesen, den der Apostel Petrus gefangen habe.

Und wir teilen auf den Seiten unseres Heftes biblische Fischrezepte mit Ihnen.

Redakteurin Elena Djakiwa wendet sich in ihrem Artikel „Christus am Genfer See“ einem der interessantesten und ausdrucksstärksten Gemälde zu, das der Erscheinung des auferstandenen Christus am See von Tiberias gewidmet ist, die aber aus bestimmten historisch-politischen Gründen vom Künstler nach Genf verlegt wurde.

Außerdem erzählt Elena in der Rubrik „Evangelium und Film“ vom Film „Das 1. Evangelium – Matthäus“ (Regie: Pier Paolo Pasolini 1964), dem eigenwilligen Blick eines „Atheisten, Marxisten und Skandalträgers“ auf das Leben Christi und den besten Christusfilm, den die Welt laut der vatikanischen Zeitung „L'Osservatore Romano“ je gesehen hat.

Im Osterheft darf auch das Thema des Kirchenjahres nicht unbeachtet bleiben, deshalb veröffentlichen wir Auszüge aus den Memoiren von Edith Mützel, die der Osterzeit unter Russlanddeutschen vor ungefähr hundert Jahren gewidmet sind.

Und die Rubrik „Musik“ erzählt über das Kirchenlied „Ich bin getauft auf deinen Namen“, in dem der Verfasser eine Sicht der Taufe ausdrückt, die typisch für den Pietismus ist.

Eine angenehme Lektüre und eine gesegnete Osterzeit!

Im Namen der Redaktion
Julia Drugowa, Redakteurin-Layerin
der Zeitschrift „Der Bote / Вестник“,
St. Petersburg

Воскресение Иисуса – исторический факт?

Михаэль Шварцкопф, пропст Северо-Западного пропства, г. Санкт-Петербург

Michael Schwarzkopf, Propst der Nordwestpropstei, St. Petersburg

Христос воскрес! Так мы восклицаем на Пасху. Но как у современных евангелических христиан у нас сразу же возникает вопрос: что это на самом деле означает? Является ли Воскресение историческим фактом, или мне просто нужно верить, что Иисус действительно воскрес?

Снова и снова я встречаю людей, критически настроенных по отношению к Церкви и вере. Когда я объясняю им, как зародилось христианство две тысячи лет назад, их критика значительно возрастает: «Может быть, друзья Иисуса просто спрятали Его после смерти?» – спрашивают они.

И вот тогда я должен признать, что всё это было давно и я не могу исторически доказать, что всё произошло именно так, как написано в Библии. В Евангелии от Матфея я могу прочитать только то, что люди думали так издавна, со времен первых христиан. Матфей писал, что такой слух – о том, что тело Христа спрятали – пустили враги Иисуса (Мф. 28,11–15).

И здесь мы понимаем, что история Воскресения Христа требует принятия решения: я христианин и вижу Иисуса распятым и воскресшим Господом. Люди, которые не принимают Иисуса своим Господом и Сыном Божиим, не смогут увидеть Его таким.

Так что вопрос не в том, является ли Воскресение исторической правдой, а в том, хочу ли я быть христианином или нет. Если я христианин, то присутствие воскресшего Христа является для меня основой моей веры. Тогда Его Воскресение для меня истинно, это истина веры.

И это возвращает меня к историческим событиям двухтысячелетней давности: женщины, которые первыми пришли к гробнице Иисуса, увидели, что она пуста. И тогда они сказали Его друзьям: «Господь воскрес!»

Эта весть воскресила друзей Иисуса к новой жизни. Их отчаяние, их разочарование исчезли,

и они начали жизнь в христианской общине. В центре этой общины – воскресший Христос как истина их веры.

В историях этих первых встреч снова и снова повторяется то, что Сам Иисус приходит к ним даже через закрытые двери.

Первые христиане избавлены от беспокойства и отчаяния. В Евангелии от Матфея они рассказывают, что ангел отвалил камень от двери гроба и сел на него. Камень их беспокойства исчез, и теперь он служит лишь местом, где восседает ангел. Невозможно лучше выразить то облегчение, которое они испытали.

И вот в конце Евангелия происходит последняя встреча с воскресшим Иисусом. На горе, на традиционном месте встречи с Богом, как снова и снова пишет Матфей и как мы видим это в Ветхом Завете, ученики узнают две вещи, значимых для будущего: через Крещение они могут приводить всё больше и больше людей к общению с воскресшим Господом, и Иисус всегда будет с ними до скончания века.

Так это было, так говорят первые христианские свидетели. Через них возникла Церковь, которая проповедует совершенно новое общение с Богом: в воскресшем Иисусе Христе Бог пребывает с ней.

Die Auferstehung Jesu – eine historische Tatsache?

Der Herr ist auferstanden! So rufen wir uns zu Ostern zu. Aber gleich fragen wir uns als moderne evangelische Christen: Was soll das eigentlich bedeuten? Ist die Auferstehung eine historische Tatsache, oder muss ich einfach glauben, dass Jesus wirklich auferstanden ist?

Immer wieder begegne ich Menschen, die der Kirche und dem Glauben kritisch gegenüberstehen. Wenn ich ihnen erkläre, wie das Christentum vor zweitausend Jahren begann, verstärkt sich ihre Kritik erheblich: „Vielleicht haben die Freunde von Jesus ihn nach seinem Tod nur versteckt?“ – fragen sie.

Spätestens dann muss ich zugeben – all das ist lange her, und ich kann eigentlich nicht historisch beweisen, dass alles so geschah, wie es in der Bibel steht. Was ich aus dem Matthäusevangelium lesen kann, ist – Menschen haben schon lange so gedacht, schon zur Zeit der ersten Christen. Matthäus schrieb auf, dass die Feinde von Jesus das Gerücht vom versteckten Leichnam Jesu in Umlauf gebracht haben (Mt. 28,11–15).

Und hier verstehen wir, dass sich an der Auferstehung eine Entscheidung vollzieht: ich bin Christ, und ich sehe Jesus als gekreuzigten und auferstandenen Herrn. Menschen, die Jesus nicht als ihren Herrn, nicht als Gottes Sohn ansehen, werden dies nicht so sehen können.

Es geht also nicht um die Frage, ob die Auferstehung historische Wahrheit ist, sondern um die Frage, ob ich Christ sein will oder nicht. Wenn ich Christ bin, ist für mich die Gegenwart des auferstandenen Christus das Fundament

meines Glaubens. Damit ist seine Auferstehung für mich wahr – sie ist eine Glaubenswahrheit.

Und damit bin ich wieder ganz bei dem historischen Geschehen vor 2000 Jahren: Die Frauen, die zuerst zum Grab von Jesus kamen, sahen, dass es leer war. Sie sagten es den Freunden von Jesus weiter: Der Herr ist auferstanden!

Diese Mitteilung erweckte alle Freunde von Jesus zu neuem Leben. Ihre Verzweiflung, ihre Resignation verschwand, und sie begannen ein Leben in christlicher Gemeinschaft. Im Zentrum dieser Gemeinschaft – der Auferstandene, als ihre Glaubenswahrheit.

Die Geschichten dieser ersten Begegnungen wiederholen immer wieder, dass Jesus selbst zu ihnen kam, sogar durch verschlossene Türen hindurch.

Die ersten Christen sind befreit von Sorgen und Verzweiflung. Sie erzählen im Matthäusevangelium, dass ein Engel den Stein von der Tür des Grabes gewälzt und sich darauf gesetzt habe. Der Stein ihrer Sorge – er ist weg – und dient dem Engel nur noch als Sitz. Besser kann die Erleichterung, die sie empfanden, nicht ausgedrückt werden.

Und dann kommt am Ende des Evangeliums die letzte Begegnung mit dem Auferstandenen: Auf dem Berg, dem Ort, an dem uns Gott begegnet, wie es Matthäus immer wieder schreibt, und wie wir es aus dem Alten Testament kennen, erfahren die Jünger zwei zukunftsweisende Dinge: Sie können durch die Taufe immer mehr Menschen in die Gemeinschaft mit dem Auferstandenen holen. Und Jesus wird immer bei ihnen sein, bis ans Ende der Welt.

So war es, so sagen es die ersten christlichen Zeugen. Durch sie entstand die Kirche, die eine ganz neue Gemeinschaft mit Gott predigt: im auferstandenen Jesus Christus ist er bei ihr.

Die Entstehung dieser Kirche ist eine historische Tatsache. Sie weist auf ein Erleben hin, das sich nicht in Geschichte als Gegenstand menschlicher Forschung einordnen lässt: die gute Nachricht, das Evangelium, dass Jesus lebt.

Die Begegnungen der ersten Frauen und Männer des Christentums mit dem Auferstandenen erscheinen uns als Wunder, wir verstehen ihren Sinn, aber

→ Происхождение этой Церкви – исторический факт. Этот факт указывает на опыт, который невозможно соотносить с историей как предмет человеческих исследований. Это Евангелие, Благая весть о том, что Иисус жив.

Встречи первых христиан с Воскресшим кажутся нам чудесами. Мы понимаем их смысл, но мы также не можем причислить их к историческим фактам, как и само Воскресение Иисуса. Они стоят выше, чем любой исторический факт.

Однако Евангелие оказывало значительное влияние на ход истории на протяжении двух тысяч лет. И это исторический факт, это новое начало жизни в вере, вере в Евангелие воскресшего Иисуса Христа. Его невозможно доказать методом академических исследований, я могу его только принять в свою жизнь.

Через Крещение всё новых и новых поколений эта Благая весть дошла до нас, мы приняли ее в свою жизнь и пришли к христианской вере.

Я доверяю людям, которые своей верой показали мне, что вера в воскресшего Иисуса – великая сила в их жизни. Церковь, возникшая благодаря Евангелию Воскресения Иисуса, живет этим доверием и по сей день. И, как первые христиане, мы также верим словам Иисуса: «Вот, Я с вами во все дни до скончания века».

Так что именно доверие Богу и Иисусу, доверие христианам из предыдущих поколений делает Воскресение истиной для меня.

Я не обязан верить, никто не заставляет меня делать это. Но Бог приглашает меня через Иисуса в Крещении довериться Ему, и стоящие за нами поколения верующих показывают мне, что это доверие делает их и мою жизнь сопричастной силе Воскресения.

Своей жизнью, посвящением себя ближним, в богослужении и молитве мы отвечаем на призыв первых христианских свидетелей в истине нашей веры: Он воистину воскрес! ■

wir verstehen auch, dass sie sich nicht historisch einordnen lassen – ebenso wenig wie die Auferstehung von Jesu selbst. Sie stehen über den historischen Tatsachen.

Aber das Evangelium hat den Verlauf der Geschichte 2000 Jahre bisher erheblich mitbestimmt. Das ist eine historische Tatsache, dieser Neubeginn eines Lebens im Glauben, im Glauben an das Evangelium vom auferstandenen Jesus Christus. Sie ist nicht mit Methoden wissenschaftlicher Forschung zu beweisen, ich kann sie nur für mein Leben, mit meinem Leben annehmen.

Durch die Taufe immer neuer Generationen ist diese gute Nachricht bis zu uns gekommen, und wir haben sie für unser Leben angenommen und sind zum christlichen Glauben gekommen.

Ich vertraue den Menschen, die mir mit ihrem Glauben gezeigt haben, dass der Glaube an den auferstandenen Jesus eine große Kraft für ihr Leben ist. Aus diesem Vertrauen lebt die Kirche, die durch das Evangelium von der Auferstehung Jesu entstand, bis heute. Und wir vertrauen wie die ersten Christen auf die Worte von Jesus: „Siehe, ich bin bei euch alle Tage, bis an der Welt Ende.“

Es ist also Vertrauen auf Gott und auf Jesus, Vertrauen zu unseren Müttern und Vätern im Glauben, die die Auferstehung zur Wahrheit für mich macht.

Ich muss nicht glauben, niemand zwingt mich dazu. Aber Gott lädt mich durch Jesus in der Taufe zum Vertrauen ein, und die Glaubensmütter und Glaubensväter zeigen mir, dass dieses Vertrauen ihr und mein ganzes Leben mit in die Kraft der Auferstehung hineinnimmt.

Mit unserem Leben, mit unserem Engagement für die Mitmenschen, in Gottesdienst und Gebet antworten wir nun auf den Ruf der ersten christlichen Zeugen, mit der Wahrheit unseres Glaubens: Er ist wahrhaftig auferstanden! ■

Твое Воскресение

Господь Иисус Христос,
Я не могу объяснить Твое Воскресение,
И всё же я уповаю на него.
Ты жив, и значит, я не умру навеки.
Я рад, что могу верить в это.
Освободи меня от страха смерти.
Аминь.

Deine Auferstehung

Herr Jesus Christus,
Ich kann mir deine Auferstehung nicht erklären
Und doch verlasse ich mich darauf.
Weil du lebst, sterbe ich nicht für immer.
Ich freue mich, dass ich dies glauben darf.
Nimm mir die Angst vor dem Tod.
Amen.

Вознесение

Господь Христос, Ты предшествовал нам.
Ты вернулся в Отчий дом.
Но Ты не хочешь оставаться там один.
Ты хочешь, чтобы мы последовали за Тобой.
Ты обещал нам это,
И на это мы можем полагаться.

Господь Христос, Ты приготовил нам путь.
Убереги нас от двойной опасности:
Чтобы мы не обустроивались в этом мире так,
Словно у нас нет удела в Твоем жилище,
И чтобы мы – наоборот – не пренебрегали
Своими задачами в этом мире,
Как будто для нас существует только тот свет.

Господь Христос, Ты хочешь принять нас к Себе.
Дай нам в нашей жизни на этой земле
Хранить верность Тебе
До последнего вздоха.
Дай нам смелости
Нести другим Твою Благоую весть
И беречь Твой мир.
И во всём этом сохрани в нас,
Просим, стремление к цели
Нашей жизни: вернуться домой!
Аминь.

Himmelfahrt

Herr Christus, du bist uns vorausgegangen.
Du bist heimgekehrt ins Vaterhaus.
Aber du willst nicht für dich bleiben.
Du willst uns nachholen zu dir.
Das hast du uns zugesagt,
Und daran dürfen wir uns halten.

Herr Christus, du hast uns den Weg bereitet.
Bewahre uns vor der doppelten Gefahr:
Dass wir uns in dieser Welt einrichten,
Als hätten wir kein Wohnrecht bei dir,
Und dass wir – umgekehrt – unsere Aufgaben
In dieser Welt vernachlässigen,
Als gäbe es nur ein Jenseits für uns.

Herr Christus, du willst uns zu dir ziehen.
Lass uns in unserem Leben
Auf dieser Erde treu sein
Bis zu unserem letzten Atemzug.
Gib uns den Mut,
Deine gute Nachricht weiterzusagen
Und uns um deine Welt zu kümmern.
In dem allen erhalte uns bitte
Die Sehnsucht nach dem Ziel
Unseres Lebens: heimzukommen!
Amen.

«Это Господь!»

Алексей Колосов, викарий Северо-Западного протства Евангелическо-Лютеранской Церкви Европейской части России, г. Санкт-Петербург

Alexej Kolossow, Vikar der Nordwestpropstei der Evangelisch-Lutherischen Kirche Europäisches Russland, St. Petersburg

Эта чудесная Божья «сеть» ловит всех – и больших, и малых. И каждый, кого «зацепила» эта сеть, имеет значение

Среди камней и песчинок

Мы живем в круговерти простых дел. Мы идем на работу или домой. Мы играем с детьми. Готовим себе обед или завариваем кофе. Когда мы устали, то ложимся спать. Иногда едем на рыбалку или идем в спортивный зал.

Дел много, и всё невозможно перечислить. Многие из них повторяются, так что один день трудно отличить от другого – поэтому, когда мы оглядываемся назад, оказывается, что мы прожили так много и... так мало.

Мы идем по кругу. В этом движении малое обретает вес и тяжесть камня, а великое часто рассыпается множеством песчинок. Но если присмотреться, то мы видим, как эти камни и песчинки складываются в узоры дней, а эти узоры – в орнамент нашей жизни.

Мы идем по кругу, и порой одну ветвь этого орнамента трудно отличить от другой. Поэтому мы ищем что-то яркое, сильное, полное цвета. Мы хотим, чтобы наши узоры радовали глаз и запомнились тем, кто нам дорог.

Сила, цвет и яркость жизни не валяются на дороге – мы верим, что всё это нам дает Бог. Но как это происходит? Где Он среди наших «камней и песчинок»? Где Он среди суеты и одиночества нашей жизни?

«Закиньте сеть по правую сторону...»

Слово Бога дает нам ответ на эти вопросы, ведь люди ищут их с начала времен. Поэтому Слово Бога звучит в разных библейских историях. Одну из них мы часто вспоминаем в пасхальное время. Евангелист Иоанн говорит нам:

«После того опять явился Иисус ученикам Своим при море Тивериадском. Явился же так: были вместе Симон Петр, и Фома, называемый Близнец, и Нафанаил из Каны Галилейской, и сыновья Зеведеевы, и двое других из учеников Его.

Симон Петр говорит им: иду ловить рыбу. Говорят ему: идем и мы с тобою. Пошли и тотчас вошли в лодку, и не поймали в ту ночь ничего.

А когда уже настало утро, Иисус стоял на берегу; но ученики не узнали, что это Иисус.

Иисус говорит им: дети! есть ли у вас какая пища? Они отвечали Ему: нет.

Он же сказал им: закиньте сеть по правую сторону лодки, и поймаете. Они закинули, и уже не могли вытащить сети от множества рыбы.

Тогда ученик, которого любил Иисус, говорит Петру: это Господь. Симон же Петр, услышав, что это Господь, опоясался одеждою, – ибо он был наг, – и бросился в море.

А другие ученики приплыли в лодке, – ибо недалеко были от земли, локтей около двухсот, – таща сеть с рыбою.

Когда же вышли на землю, видят разложенный огонь и на нем лежащую рыбу и хлеб.

Иисус говорит им: принесите рыбы, которую вы теперь поймали.

Симон Петр пошел и вытащил на землю сеть, наполненную большими рыбами, которых было сто пятьдесят три; и при таком множестве не прорвалась сеть.

Иисус говорит им: придите, пообедайте. Из учеников же никто не смел спросить Его: „кто Ты?“, зная, что это Господь.

Иисус приходит, берет хлеб и дает им, также и рыбу.

Это уже в третий раз явился Иисус ученикам Своим по воскресении Своем из мертвых (Ин. 21,1–14).

«Механизм» чуда

Казалось бы, простое дело – друзья на рыбалке. Они вышли на лодке еще затемно, но ничего не поймали. Так бывает: в суете нашей жизни тяжелый труд не всегда приносит большую радость. Сегодня их сети пусты и пора возвращаться. Но вот, когда рассвело, друзья видят на берегу какого-то человека:

– Как улов?

– Никак.

– И даже на завтрак ничего нет?

– Нет...

„Es ist der Herr!“

Zwischen Steinen und Sandkörnern

Wir leben im Wirbel der einfachen Dinge. Wir gehen zur Arbeit oder nach Hause. Wir spielen mit den Kindern, kochen unser Mittagessen oder machen uns Kaffee. Wenn wir müde sind, gehen wir ins Bett. Manchmal fahren wir zum Angeln oder gehen ins Fitness-Studio.

Wir tun so vieles, man kann es gar nicht alles aufzählen. Viele dieser Dinge wiederholen sich, so dass ein Tag beinahe wie der andere aussieht – und wenn wir zurückblicken, stellen wir fest, dass die Zeit so lang war ... und so kurz.

Wir laufen im Kreis. Bei dieser Bewegung wird das Kleine gewichtig und schwer, und Große häufig zu einer Menge kleiner Sandkörner. Aber wenn wir genau hinsehen, erkennen wir, wie diese Steine und Sandkörner sich zu den Mustern der Tage zusammenfügen und diese Muster zum Ornament unseres Lebens.

Wir laufen im Kreis, und manchmal unterscheidet sich ein Zweig dieses Ornaments kaum vom anderen. Deshalb suchen wir nach dem Auffälligen, Kräftigen, Farbenfrohen. Wir möchten gern, dass unsere Muster das Auge erfreuen und unseren Lieben im Gedächtnis bleiben.

Kraft, Farbe und Ausstrahlung des Lebens findet man nicht auf der Straße – wir glauben, dass all dies uns von Gott geschenkt wird. Aber wie geschieht das? Wo ist er zwischen unseren „Steinen und Sandkörnern“? Wo ist er im Wirbel und der Einsamkeit unseres Lebens?

„Werft das Netz zur Rechten des Bootes aus ...“

Das Wort Gottes gibt uns die Antwort auf diese Fragen, denn die Menschen suchen ja von Anbeginn der Zeit an nach ihnen. Deshalb erklingt das Wort

Dieses wundervolle „Netz“ Gottes nimmt alle mit – Große und Kleine. Und jeder, den dieses Netz erfasst hat, ist von Bedeutung

Джеймс Тиссо
«Явление Христа
на берегу Тивер-
риадского озера»
(1886–1894)

James Tissot
„Christus erscheint
am Ufer des Sees
von Tiberias“
(1886–1894)

Эта точность (153 рыбы – ни больше, ни меньше!) показывает, что Бог внимателен к каждой судьбе – каждый из нас сочтен!

Нам хорошо знакомо это разочарование. Крутился-крутился, но ничего не добился. В такой час мы меньше всего нуждаемся в «советчиках на берегу» – мы сами знаем: надо остановиться, затянуть пояс и молча лечь спать с надеждой на лучшее «завтра». Однако незнакомец требует действовать сегодня:

– Бросьте сети еще раз. Вот, там – справа... Я верю – всё получится!

Я спрашиваю себя: что я скажу в такую минуту? Наверное, ничего хорошего. Я устал и раздражен. Мне не нужны советы умников. Но друзья в лодке поступили иначе – они снова взяли сеть и бросили ее в воду. И вот, сеть полна – настолько, что ее невозможно вытащить!

Чудо? Да! Но «механизм» этого чуда прост: среди усталости и разочарования надо забросить сеть еще раз. Хотя бы еще один раз. Обычные люди, обычное озеро, обычная лодка и обычная сеть – добавим сюда решимость сделать еще один шаг и получим полную сеть самой обычной рыбы.

Это Он

Люди в лодке – друзья Иисуса. Они знают о том, что случилось в Иерусалиме – Иисус мертв. Они знают еще кое-что о происшедшем в Иерусалиме – Иисус жив. Поэтому сегодня их вера, надежда и любовь – как натянутые струны. Только тронь и услышишь голос Иисуса. Один из них говорит: «Это Господь!»

Иисус? Здесь?! Пётр бросается в воду в одной рубашке. Остальные осторожно тянут сеть к берегу, ведь такой чудесный улов не должен пропасть – настоящему рыбаку нужна осторожность. А друзьям и ученикам Иисуса надо быть

осторожнее вдвойне – их сеть и улов имеют особое значение.

На берегу, в утренней дымке тлеют угли. Лежит хлеб и жарится рыба. Кто же этот неведомый советчик? Друзья чувствуют – это Иисус. Когда говорит сердце, вопросы не нужны. Это Он.

153 рыбы

– Принесите рыбы, которую вы теперь поймали!

Пётр идет к лодке и вытаскивает сеть на берег – там 153 рыбы, большие и малые. Что значит такая точность? Почему не 152 или не 154? Возможно, в рассказе Иоанна есть свой «шифр», загадка, доступная давно ушедшим. Но я вижу здесь другое: друзья Иисуса, апостолы, бросают в море жизни сети Бога. Такова Его воля. Да, это Он сказал: «Бросайте там, справа!»

И эта чудесная Божья «сеть» ловит всех – и больших, и малых. И каждый, кого «зацепила» эта сеть, имеет значение – и большой, и малый.

И эта точность (153 рыбы – ни больше, ни меньше!) показывает, что Бог внимателен к каждой судьбе – каждый из нас сочтен! Наше «число» может быть не очень красивым и не очень ровным, но оно всегда имеет значение для Бога. Потому что мы – такие, какие мы есть, – Его любимые дети. Это Бог показал нам в Иисусе из Назарета.

Бог открывается в простых вещах

– Подходите и ешьте!

Иисус здесь. Его присутствие загадочно и необъяснимо, поэтому ученики молчат. Наверное,

Джеймс Тиссо
«Второе чудо лова
рыбы» (1886–1894)

James Tissot
„Der zweite wunder-
same Fischzug“
(1886–1894)

Gottes in verschiedenen biblischen Geschichten. An eine davon erinnern wir uns oft in der Osterzeit. Der Evangelist Johannes sagt uns:

„Danach offenbarte sich Jesus abermals den Jüngern am See Tiberias. Er offenbarte sich aber so:

Es waren beieinander Simon Petrus und Thomas, der Zwilling genannt wird, und Nathanael aus Kana in Galiläa und die Söhne des Zebedäus und zwei andere seiner Jünger. Spricht Simon Petrus zu ihnen: Ich will fischen gehen. Sie sprechen zu ihm: So wollen wir mit dir gehen. Sie gingen hinaus und stiegen in das Boot, und in dieser Nacht fingen sie nichts.

Als es aber schon Morgen war, stand Jesus am Ufer, aber die Jünger wussten nicht, dass es Jesus war. Spricht Jesus zu ihnen: Kinder, habt ihr nichts zu essen? Sie antworteten ihm: Nein. Er aber sprach zu ihnen: Werft das Netz aus zur Rechten des Bootes, so werdet ihr finden. Da warfen sie es aus und konnten's nicht mehr ziehen wegen der Menge der Fische.

Da spricht der Jünger, den Jesus lieb hatte, zu Petrus: Es ist der Herr! Als Simon Petrus hörte, dass es der Herr war, gürtete er sich das Obergewand um, denn er war nackt, und warf sich ins Wasser. Die andern Jünger aber kamen mit dem Boot, denn sie waren nicht fern vom Land, nur etwa zweihundert Ellen, und zogen das Netz mit den Fischen.

Als sie nun ans Land stiegen, sahen sie ein Kohlenfeuer und Fische darauf und Brot. Spricht Jesus zu ihnen: Bringt von den Fischen, die ihr jetzt gefangen habt! Simon Petrus stieg hinein und zog das Netz an Land, voll großer Fische, hundertdreißig und fünfzig. Und obwohl es so viele waren, zerriss doch das Netz nicht.

Spricht Jesus zu ihnen: Kommt und haltet das Mahl! Niemand aber unter den Jüngern wagte, ihn zu fragen: Wer bist du? Denn sie wussten, dass es der Herr war. Da kommt Jesus und nimmt das Brot und gibt's ihnen, desgleichen auch die Fische.

Das ist nun das dritte Mal, dass Jesus den Jüngern offenbart wurde, nachdem er von den Toten auferstanden war.“ (Joh. 21,1–14)

Der „Mechanismus“ des Wunders

Es scheint eine ganz einfache Geschichte zu sein – Freunde beim Fischen. Sie sind schon bei Dunkelheit mit dem Boot hinausgefahren, haben aber nichts gefangen. Das kommt vor: In der Hektik unseres Lebens bringt schwere Arbeit nicht immer auch große Freude. Heute sind ihre Netze leer, und es ist Zeit, umzukehren. Aber da, als es hell wird, sehen die Freunde einen Menschen am Ufer:

„Was habt ihr gefangen?“

„Gar nichts.“

„Und jetzt habt ihr noch nicht einmal etwas zum Frühstück?“

„Nein ...“

Diese Enttäuschung kennen wir gut. Man tut und macht, erreicht aber nichts. In diesem Moment können wir am allerwenigsten die „Ratgeber am Ufer“ gebrauchen – wir wissen selbst: Wir müssen aufhören, den Gürtel enger schnallen und mit der Hoffnung auf ein besseres Morgen zu Bett gehen. Aber der Unbekannte verlangt, dass heute noch gehandelt wird:

„Werft die Netze noch einmal aus. Dort rechts ... Ich glaube daran, dass es klappt!“

Ich frage mich: Was würde ich in dieser Minute sagen? Wahrscheinlich nichts Gutes. Ich bin müde und ärgerlich. Ich kann keine neunmalklugen Ratschläge gebrauchen. Aber die Freunde im Boot handelten anders. Sie nahmen das Netz wieder und warfen es ins Wasser. Und da ist das Netz voll – so voll, dass sie es nicht herausziehen können!

Ein Wunder? Ja! Aber der „Mechanismus“ dieses Wunders ist einfach: Inmitten der Müdigkeit und Enttäuschung muss man das Netz noch einmal auswerfen. Wenigstens ein einziges Mal. Gewöhnliche Menschen, ein gewöhnlicher See, ein gewöhnliches Boot und ein gewöhnliches Netz – dazu kommt die Entschlossenheit, noch einen Schritt zu tun, und wir erhalten ein Netz voller ganz gewöhnlicher Fische.

Er ist es

Die Menschen im Boot sind Freunde von Jesus. Sie wissen, was in Jerusalem geschehen ist – Jesus ist tot. Sie wissen noch etwas von dem, was in Jerusalem geschehen ist – Jesus lebt. Deshalb sind ihr Glaube, ihre Hoffnung und ihre Liebe heute wie gespannte Saiten. Man braucht sie nur zu berühren und hört die Stimme Jesu. Einer von ihnen sagt: „Es ist der Herr!“

Jesus? Hier? Petrus stürzt sich im bloßen Hemd ins Wasser. Die übrigen ziehen das Netz vorsichtig zum Ufer, denn so ein wundervoller Fang darf ja nicht verderben – ein echter Fischer braucht Umsicht. Und die Freunde und Jünger Jesu müssen doppelt umsichtig sein – ihr Netz und ihr Fang haben eine besondere Bedeutung.

Am Ufer im Morgendunst glühen Kohlen. Dort liegt Brot, und Fisch brutzelt. Wer ist denn dieser unbekannt Ratgeber? Die Jünger fühlen: Es ist Jesus. Wenn das Herz spricht, sind keine Fragen nötig. Er ist es.

153 Fische

„Bringt von den Fischen, die ihr jetzt gefangen habt!“

Petrus geht zum Boot und zieht das Netz ans Ufer – darin sind 153 Fische, große und kleine. Was bedeutet diese Exaktheit? Warum nicht 152 oder 154? Vielleicht steckt in der Erzählung des Johannes ein eigener „Code“, ein Rätsel, das die Menschen kannten, die schon lange nicht mehr da sind. Aber ich sehe hier etwas anderes: Die Freunde Jesu, die Apostel, werfen die Netze Gottes ins Meer des Lebens. Das ist sein Wille. Ja, er war es, der gesagt hat: „Werft sie dort rechts aus!“

Und dieses wundervolle „Netz“ Gottes nimmt alle mit – Große und Kleine. Und jeder, den dieses Netz erfasst hat, ist von Bedeutung – der Große wie der Kleine.

Und diese Exaktheit (153 Fische, nicht mehr und nicht weniger!) zeigt, dass Gott jedem Schicksal aufmerksam zugewandt ist – jeder von uns wird mitgezählt! Unsere „Zahl“ ist vielleicht nicht besonders schön und nicht besonders rund, aber sie ist immer

Diese Exaktheit (153 Fische, nicht mehr und nicht weniger!) zeigt, dass Gott jedem Schicksal aufmerksam zugewandt ist – jeder von uns zählt!

→ Нам надо перестать «искать» Бога! Нам не надо мучительно копать глубины собственной жизни или строить гигантские пирамиды, чтобы стать хоть на шаг ближе к Нему

→ молчание – это лучшее, что мы можем сделать перед лицом тайны Бога.

Тогда Иисус берет хлеб и Сам делает шаг им навстречу. Так уже было – в ночь перед Крестом. Он взял хлеб, благословил и дал своим друзьям: «Примите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое; сие творите в Мое воспоминание». Бог выходит из глубины Своей Тайны и открывается нам в простых вещах – в хлебе и вине, в рыбе на углях...

Слова не нужны: в преломлении хлеба мы узнаем Иисуса предельно ясно. Мы видим, что Он жив вопреки ужасающей реальности Его смерти. В этом мы чувствуем силу Его Воскресения.

Поменяй перспективу

Да, это прекрасная история об Иисусе, о жизни и смерти, о силе Бога. Но давайте вспомним наш вопрос: Где Бог среди суеты и одиночества нашей жизни? Как этот рассказ Иоанна поможет нам узнать Бога?

Я вижу: истинно поможет! Потому что в этой истории Иоанн говорит нам одну важную вещь: поменяй перспективу. Да-да! Нам надо перестать «искать» Бога! Нам не надо мучительно «копать» глубины собственной жизни или строить гигантские пирамиды, чтобы стать хоть на шаг ближе к Нему.

Наоборот, посмотрите, что сделали друзья Иисуса – они пошли на рыбалку! Они отделились простому ходу вещей обычной человеческой жизни. Надо заработать немного денег? Достать еды? Пойдем на работу.

Да, они ничего не поймали. И это тоже совершенно обычно – наши сети часто бывают пустыми. Но там, в утреннем тумане, на берегу учеников встречает Другой.

Этот Другой ждет их среди самых обычных дел. Этот Другой дарит им вдохновение попробовать еще раз. И там, на берегу, ученики Иисуса переживают удивительное открытие: они видят, как происходит наша встреча с Богом – Он Сам открывает Себя среди обычной человеческой жизни.

Они видят, что Бог – не вождь, который волшебным образом решит твои проблемы, и не драгоценность, которую нужно добыть, а добрый Незнакомец, в общении с Которым мы находим вдохновение сделать еще один шаг.

Это вдохновение рождает веру, а вера – мужество и решимость действовать. И каждый раз, когда мы бросаем сеть среди любых разочарований и вопреки всем обстоятельствам, мы чувствуем – Бог среди нас. Тогда и разочарования, и обстоятельства, и тяжесть – всё обретает силу, яркость и краски. Тогда мы чувствуем, что живем. ■

МОЛИТВА

Gebet

Там, где сети пусты

Господь Иисус Христос, Ты воскрес.
Явись там,
Где сети пусты
В нашем мире, в нашей жизни.
Явись в нашей повседневности,
Когда мы безуспешно
Рыбачим в мутной воде.
Явись там, где болезнь
Одолевает нас.
Иисус, Ты воскрес и победил смерть.
Явись там, где царит беспросветная бедность.
Явись там, где нет самого необходимого:
Еды, воды, медицины.
Мы просим Тебя, Иисус:
Явись там, где Церкви и общины
Пали духом, так же, как и мы:
Ибо мы ловим рыбу,
а сети не наполняются.
Укажи нам путь в правильном направлении,
Чтобы наши старания не были напрасны.
Сохрани нас как Твою общину.
Дай нам вместе сидеть у огня,
Вместе есть и пить, разговаривать и петь.
Насыть нас хлебом жизни.
Аминь.

Wo die Netze leer sind

Herr Jesus Christus, Du bist auferstanden.
Zeige dich dort,
Wo die Netze leer sind
In unserer Welt, in unserem Leben.
Zeige dich in unserem Alltag,
Wenn wir im Trüben fischen und
Keinen Erfolg haben.
Zeige dich dort, wo Krankheit
Uns zu schaffen macht.
Jesus, du bist auferstanden
und hast den Tod besiegt.
Zeige dich dort, wo bittere Armut herrscht.
Zeige dich dort, wo es am Nötigsten fehlt:
An Nahrung, Wasser, Medizin.
Wir bitten dich, Jesus:
Zeige dich dort, wo Kirchen und Gemeinden
verzagt sind, auch wir:
weil wir fischen und die Netze doch nicht gefüllt sind.
Weise den Weg in die richtige Richtung,
Damit unsere Mühen nicht vergeblich sind.
Halte uns zusammen als deine Gemeinde.
Lass uns gemeinsam am Feuer sitzen,
Miteinander essen und trinken, reden und singen.
Mach uns satt mit dem Brot des Lebens.
Amen.

bedeutsam für Gott. Denn wir – so, wie wir sind – sind seine geliebten Kinder. Gott war es, der uns Jesus von Nazareth gezeitigt hat.

Gott offenbart sich in einfachen Dingen

„Kommt und esst!“

Jesus ist hier. Seine Gegenwart ist rätselhaft und unerklärlich, deshalb schweigen die Jünger. Wahrscheinlich ist Schweigen das Beste, was wir im Angesicht des Geheimnisses Gottes tun können.

Da nimmt Jesus das Brot und kommt ihnen selbst einen Schritt entgegen. Das hat es schon einmal gegeben – in der Nacht vor dem Kreuz nahm er das Brot, dankte und gab es seinen Freunden: „Nehmet, esset, das ist mein Leib, der für euch gebrochen wird; das tut zu meinem Gedächtnis“. Gott kommt aus der Tiefe seines Geheimnisses heraus und offenbart sich uns in einfachen Dingen – in Brot und Wein, im Fisch auf der Kohllenglut ...

Es sind keine Worte nötig: Im Brotbrechen erkennen wir Jesus ganz klar. Wir sehen, dass er trotz der erschreckenden Realität seines Todes lebt. Darin spüren wir die Kraft seiner Auferstehung.

Wechsle die Perspektive

Ja, das ist eine herrliche Geschichte über Jesus, über Leben und Tod, über Gottes Kraft. Aber kommen wir zu unserer Frage zurück: Wo ist Gott inmitten des Wirbels und der Einsamkeit unseres Lebens? Wie hilft diese Erzählung des Johannes uns, Gott zu erkennen?

Ich sehe: Sie hilft wahrhaftig! Denn in dieser Geschichte sagt Johannes uns eine wichtige Sache: Wechsle die Perspektive. Ja, wirklich! Wir müssen

aufhören, Gott zu „suchen“! Wir brauchen nicht qualvoll die Tiefen des eigenen Lebens zu „durchwühlen“ oder riesige Pyramiden zu bauen, um ihm auch nur einen Schritt näher zu kommen.

Im Gegenteil, seht, was die Freunde Jesu taten – sie gingen fischen! Sie gaben sich dem einfachen Lauf der Dinge eines gewöhnlichen menschlichen Lebens hin. Wir müssen etwas Geld verdienen? Essen bekommen? Gehen wir arbeiten.

Ja, sie fingen nichts. Und das ist auch etwas ganz Gewöhnliches – unsere Netze bleiben oft leer. Aber dort im Morgennebel am Ufer begegnet ein Anderer den Jüngern.

Dieser Andere wartet inmitten der ganz gewöhnlichen Dinge auf sie. Dieser Andere schenkt ihnen die Inspiration, es noch einmal zu versuchen. Und dort am Ufer machen die Jünger Jesu eine erstaunliche Entdeckung: Sie sehen, wie unsere Begegnung mit Gott stattfindet – er selbst offenbart sich mitten im gewöhnlichen menschlichen Leben.

Sie sehen, dass Gott kein Anführer ist, der alle deine Probleme wie durch Zauberhand löst, und auch kein Schatz, den man an sich bringen muss, sondern der nette Unbekannte, in dessen Gemeinschaft wir Inspiration für einen weiteren Schritt finden.

Diese Inspiration bringt Glauben hervor und der Glaube seinerseits Mut und Entschlossenheit zum Handeln. Und jedes Mal, wenn wir inmitten aller möglichen Enttäuschungen und gegen alle Umstände das Netz auswerfen, spüren wir: Gott ist unter uns. Die Enttäuschungen, die Umstände und die Schwere – alles gewinnt dann Kraft, Ausstrahlung und Farbe. Dann spüren wir, dass wir leben. ■

Wir müssen aufhören, Gott zu „suchen“! Wir brauchen nicht qualvoll die Tiefen des eigenen Lebens zu durchwühlen oder riesige Pyramiden zu bauen, um ihm auch nur einen Schritt näher zu kommen

Джеймс Тиссо
«Трапеза Христа
и апостолов»
(1886–1894)

James Tissot
„Mahl unseres Herrn
und der Apostel“
(1886–1894)

ГОТОВИМ ПО-БИБЛЕЙСКИ: блюда из рыбы

**Жареная рыба
из Генисаретского озера**

Ингредиенты:

1,25 рыбы (пресноводная рыба, минтай, либо треска), 450 г муки, ½ л воды, ½ ч. л. соды, ½ ч. л. соли, ¼ л оливкового масла для выпечки.

Приготовление:

Рыбу промойте и нарежьте на кусочки размером 3 x 5 см. Смешайте 300 г муки с водой, пищевой содой и солью, чтобы получилось однородное тесто, и оставьте на 1 час. Затем обваливайте кусочки рыбы в оставшейся муке и обжарьте на масле. Подходит в качестве закуски, подается с дольками лимона и хлебом.

Frittierter Fisch Genezareth

Zutaten:

1.25 Fisch (Süßwasserfisch, Seelachs oder Kabeljau), 450 g Mehl, ½ l Wasser, ½ TL Natron, ½ TL Salz, ¼ l Öl zum Backen.

Zubereitung:

Fisch waschen und in 3 mal 5 cm große Stücke schneiden. 300 g Mehl mit Wasser, Natron und Salz zu glattem Teig verrühren – 1 Stunde ruhen lassen. Fischstücke würzen, in restliches Mehl wenden und durch den Teig ziehen – in Öl ausbacken.

Eignet sich als Vorspeise und wird mit Zitronenspalten und Brot serviert.

(www.kath-kirche-kaernten.at)

Рыба на гриле с сотовым медом

Ингредиенты:

150 г твердого рыбного филе, 1 ст. л. оливкового масла, соль, специи, 1 ст. л. сотового меда, сок лимона.

Приготовление:

Рыбу очистите, смажьте маслом, посолите и приправьте. Готовьте на гриле или запекайте в духовке при 130°C 15-20 минут в посуде для выпечки, смазанной маслом. Затем распределите 1 ст. ложку сотового меда по отдельным кусочкам филе. Установите гриль (духовку) на низкую мощность и поместите в него рыбу, чтобы глазировать. Мед должен карамелизоваться до светло-коричневого цвета. Полейте рыбу лимонным соком.

Gegrillter Fisch mit Wabenhonig

Zutaten:

150 g festes Fischfilet, 1 EL Olivenöl, Salz, Gewürze, 1 EL Wabenhonig, Zitronensaft.

Zubereitung:

Fisch säubern, mit Öl einpinseln, salzen und würzen. Auf dem Grill zubereiten oder in einem mit Öl eingefetteten Bräter bei 130 Grad 15 bis 20 Minuten im Backofen backen.

1 EL Wabenhonig auf die einzelnen Fischfilets verteilen. Den Grill auf eine niedrige Stufe einstellen und den Fisch zum Glasieren direkt darunter schieben. Den Honig hellbraun karamellisieren lassen. Mit Zitronensaft beträufeln.

Biblisch kochen:

Fischgerichte

Рыбные шарики на шаббат

Ингредиенты:

1 кг тушеного рыбного филе, 4 ломтика цельнозернового хлеба, 3 мелко нарезанные луковицы, 6 ст. л. масла, 6 ст. л. цельнозерновой муки, 2 ч. л. соли, ½ ч. л. перца, 1 ½ ч. л. горчицы, 300 мл молока, 4 маринованных огурца, 1 ст. л. рассола маринованных огурцов, 2 яйца, 125 г панировочных сухарей из цельнозернового хлеба, оливковое масло.

Приготовление:

Тушеное рыбное филе разломать на мелкие кусочки и отложить в сторону. Замочить ломтики хлеба в 220 мл молока и размять их до состояния кашицы. Лук мелко нарезать и обжарить в небольшом количестве масла. Добавить муку, соль, перец и горчицу. Добавить 70 мл молока, перемешать и снять с огня. Смешать пюре с нарезанными кубиками маринованными огурцами, рассолом и рыбным филе. Сформовать из теста шарики, окунуть во взбитое яйцо и обвалить в панировочных сухарях. Обжарить в раскаленном масле до золотистого цвета. Рыбные шарики подавать с соусом и салатом.

Sabbat-Fischbällchen

Zutaten:

1 kg gedünstetes Fischfilet, 4 Scheiben Vollkornbrot, 3 fein gehackte Zwiebeln, 6 EL Öl, 6 EL Vollkornmehl, 2 TL Salz, ½ TL Pfeffer, 1 ½ TL Senf, 300 ml Milch, 4 Gewürzgurken, 1 EL Gurkensaft, 2 Eier, 125 g Paniermehl aus Vollkornbrot, Öl.

Zubereitung:

Das gedünstete Fischfilet zerpflücken und zur Seite stellen. Brotscheiben in 220 ml Milch einweichen und zu einem Brei zerdrücken. Zwiebel fein hacken und in etwas Öl andünsten. Mehl, Salz, Pfeffer und Senf zufügen. 70 ml Milch zufügen, einrühren und von der Herdplatte nehmen.

Das zerdrückte Brot mit den gewürfelten Gewürzgurken, deren Saft und dem Fischfilet mixen. Den Teig zu Bällchen formen, in geschlagenes Ei tunken und in Paniermehl wälzen. In heißem Öl goldgelb braten.

Fischbällchen mit Joghurt und Salat servieren.

Зеленый соус к рыбе

Ингредиенты:

175 г белого сыра (фета или домиати), 4 ст. л. воды, 1 ч. л. уксуса, 4 ст. л. масла, 1 зубчик чеснока, 1 кг плосколистной петрушки.

Приготовление:

Сыр нарезать небольшими кубиками, петрушку и чеснок очень мелко нарезать, всё перемешать и охладить.

Grüne Sauce zu Fisch

Zutaten:

175 g Weißkäse (Feta oder Domyati), 4 EL Wasser, 1 TL Essig, 4 EL Öl, 1 Knoblauchzehe, 1 kg glatte Petersilie.

Zubereitung:

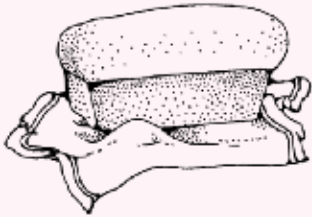
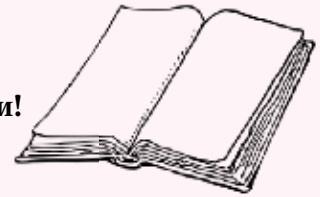
Käse in kleine Würfel schneiden, Petersilie und Knoblauch sehr fein hacken, alles mischen und kaltstellen.

(www.feg-bruehl.de)

Впиши нужные слова

Напиши пропущенные слова в каждом из стихов и раскрась картинки!
Так называет Себя Иисус в Евангелии от Иоанна.

Я есмь _____; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда. (Ин. 6,35)

Я _____; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни. (Ин. 8,12)

Я есмь _____: кто войдет Мною, тот спасется, и войдет, и выйдет, и пажить найдет. (Ин. 10,9)

Я есмь _____: _____ полагает жизнь свою за овец. (Ин. 10,11)

Я есмь _____; верующий в Меня, если и умрет, оживет. (Ин. 11,25)

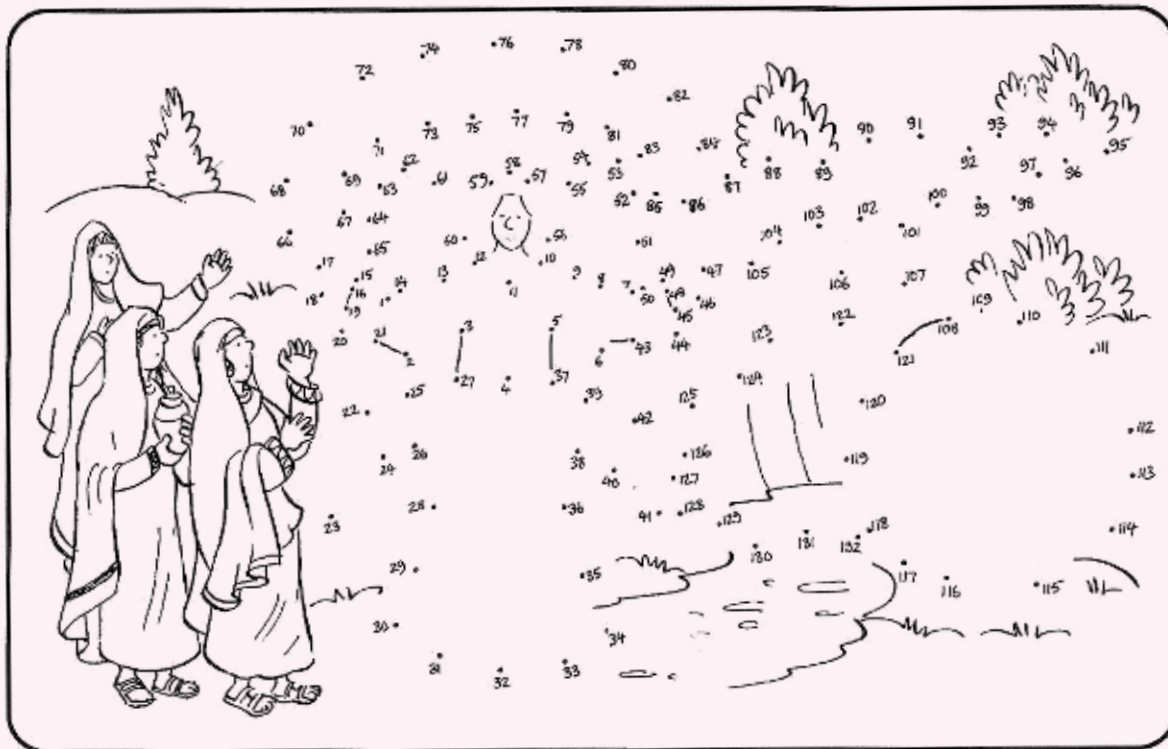
Я есмь _____; никто не приходит к Отцу, как только через Меня. (Ин. 14,6)

Я есмь _____, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего. (Ин. 15,5)

By christlicheresbom.de

Соедини точки

Соедини точки и узнаешь, что увидели женщины у могилы Иисуса! (Лк. 24,1-12)

Найди 10 отличий!

В Евангелии от Матфея (25,31-46) говорится о том, что Пастырь поставит овец по правую сторону, а козлов – по левую. Найди десять отличий на картинках.

Христос на Женевском озере

Елена Дякива, редактор журнала
„Der Bote/Вестник“, г. Санкт-Петербург

Elena Djakiwa, Redakteurin der Zeitschrift „Der Bote/
Вестник“, St. Petersburg

У внимательного зрителя не останется незамеченной одна любопытная деталь: здесь целых два апостола Петра

В 1444 году по заказу кардинала Франсуа де Меца, епископа Женевы, немецкий живописец Конрад Виц создает алтарь для женевского собора св. Петра. Изначально это был триптих. Но до наших дней от него дошли только две двусторонние створки.

На внешней стороне левой створки изображен сюжет «Чудесный улов», без сомнения отсылающий нас к евангельскому отрывку Ин. 21, 1–14.

Это один из самых интересных и ярких живописных сюжетов на этот текст. Впрочем, только ли на этот?

На картине мы видим в лодке шестерых рыбаков с нимбами над головами – это апостолы. Они плывут по зеркальной глади озера. Их сети полны рыбы. Еще один человек находится за бортом – согласно Евангелию, это апостол Пётр, он плывет по направлению ко Христу, в красном облачении стоящему у берега.

Конечно, у внимательного зрителя не останется незамеченной одна любопытная деталь: здесь целых два апостола Петра! Еще один –

двойник плывущего – стоит в лодке! Очевидно, это одновременное изображение разных сцен, характерное для средневековой живописи: Пётр в лодке – до своего прыжка в воду, до того, как апостолы узнают Христа, и затем уже после этого.

Вообще фигура плывущего апостола Петра вызывает у исследователей ассоциации с еще одним библейским отрывком, где также происходит действие на Генисаретском озере, а именно со знаменитым сюжетом хождения по воде из Мф. 14,22–32. В нем, видя идущего по воде Господа, Пётр также ступает по воде навстречу Ему, но затем начинает тонуть.

В пользу того, что здесь есть намек на историю о хождении по воде, говорит еще одна деталь. Присмотритесь, Иисус на картине не стоит, строго говоря, на берегу, как это описано в Евангелии от Иоанна, Он стоит у берега – то ли на прибрежных камнях, то ли действительно на поверхности воды.

Вполне возможно, что здесь присутствует смешение двух разных сюжетов, в каждом из которых главным действующим лицом наряду со Христом является апостол Пётр. Ведь и собор, для которого расписывался алтарь, посвящен именно ему. И художник таким образом объединяет разные евангельские сцены в одной, беря за основу текст из Ин. 14. А двойное изображение Петра подчеркивает значимость именно этого персонажа.

Впрочем, некоторые искусствоведы склонны видеть здесь объединение еще большего количества сцен: чудесный улов из Лк. 5,4–11 и даже сцену призвания Петра из Мф. 4,18–24. Мы же остановимся на основном сюжете – теме нашего номера.

Фигура Христа по своим размерам на картине намного превосходит фигуры апостолов. В этом проявляется еще одна деталь средневековой живописи – более значимые персонажи могут изображаться более крупными.

Основными цветами картины являются зеленый, который здесь преобладает, и красный – цвет крови, жертвы. Поэтому неслучайно Иисус изображен здесь в красном плаще. Петра же художник «одевает» в синий – цвет, символизирующий небо и веру.

Собор св. Петра
в Женеве, в котором
изначально
находился алтарь
Конрада Вица

Kathedrale St. Peter
in Genf, wo der Altar
von Konrad Witz
ursprünglich stand

Christus am Genfer See

Im Jahr 1444 fertigt der deutsche Maler Konrad Witz, beauftragt von Kardinal François de Metz, für die Genfer Kathedrale St. Peter einen Altar an. Ursprünglich war es ein Triptychon. Aber nur die beiden äußeren, doppelseitig bemalten Tafeln sind erhalten geblieben.

Auf der Außenseite der linken Tafel ist das Motiv „Der wunderbare Fischzug“ abgebildet, das uns zweifellos auf den Evangeliumsabschnitt Joh. 21,1-14 verweist.

Es ist eines der interessantesten und ausdrucksstärksten Gemälde zu diesem Text. Aber wirklich nur zu diesem?

Auf dem Bild sehen wir sechs Fischer mit Heiligenscheinen in einem Boot – die Apostel. Sie fahren über die spiegelglatte Wasserfläche eines Sees. Ihre Netze sind voller Fische. Ein weiterer Mensch befindet sich im Wasser – nach dem Evangelium ist das Petrus, der zu Christus schwimmt, welcher seinerseits in roter Kleidung am Ufer steht.

Ein interessantes Detail entgeht dem aufmerksamen Betrachter natürlich nicht: Hier gibt es gleich zwei Petrusse! Ein weiterer – ein Doppelgänger des Schwimmenden – steht im Boot! Offenbar handelt es sich um

eine gleichzeitige Abbildung verschiedener Szenen, wie es für die mittelalterliche Malerei typisch ist: Petrus im Boot vor seinem Sprung ins Wasser, bevor die Apostel Christus erkennen, und dann danach.

Überhaupt lässt die Figur des schwimmenden Petrus die Forscher auch noch an eine andere Bibelstelle denken, deren Handlung ebenfalls auf dem See Genezareth spielt, und zwar an das berühmte Motiv des Wandeln auf dem Wasser aus Mt. 14,22-32. Dort erblickt Petrus den Herrn, wie er über das Wasser auf ihn zukommt, und geht ihm selber auf dem Wasser entgegen, beginnt dann aber zu sinken.

Dafür, dass hier eine Anspielung auf die Geschichte vom Wandeln auf dem Wasser vorliegt, spricht auch ein weiteres Detail. Schaut genau hin, Jesus steht auf dem Bild strenggenommen nicht auf dem Land am Ufer, sondern nur in der Nähe des Ufers – vielleicht auf ufernahen Steinen, vielleicht auch wirklich auf der Wasserfläche.

Es ist durchaus möglich, dass hier eine Mischung zweier verschiedener Motive vorliegt, wobei Petrus in beiden der Hauptakteur neben Jesus ist. Denn auch die Kathedrale, für die der Altar bemalt wurde, ist ihm geweiht. Und der Künstler verbindet so verschiedene

Ein interessantes Detail entgeht dem aufmerksamen Betrachter natürlich nicht: Hier gibt es gleich zwei Petrusse

Конрад Виц
«Чудесный улов»
(1444 год)

Konrad Witz
„Der wunderbare
Fischzug“ (1444)

→
Художник Конрад Виц перенес место действия в Женеву. Пейзаж передан с такой точностью, что без труда можно определить, где именно происходит встреча апостолов с Воскресшим Христом

Апостолы здесь сосредоточены, напряжены, их лица выражают разные эмоции. Такими ученики Иисуса и описаны в Ин. 21, как и в других подобных этому сюжетах: следуя за Христом, они испытывают смутение, сомнения, непонимание, страх, скорбь, но также и надежду, радость, изумление и восторг... Христос же в противовес им представлен на картине спокойным, величественным, безмятежным. Он являет собой иную, неземную, реальность.

Обратим внимание на пейзаж. Даже тот, кто никогда не был на берегах Генисаретского озера, догадается, что здесь изображена какая-то другая местность. И будет прав! Ведь художник Конрад Виц перенес место действия в Женеву.

Пейзаж передан с такой точностью, что без труда можно определить, где именно происходит встреча апостолов с Воскресшим Христом. Это правый берег западной оконечности Женевского озера, откуда открывается вид на предгорья Альп: массив Вуарон (слева), вершина Ле-Моль (в центре) на фоне снегов Монблана и «Малый» Салев (справа).

Правда, художник допускает некоторые искажения пропорций: он сближает горные массивы, Ле-Моль увеличивает и делает его склоны более крутыми. Под него он помещает фигуру Христа, подчеркивая тем самым значимость этого персонажа.

Современные исследователи смогли идентифицировать большую часть элементов этого пейзажа, включая постройки. Такое почти фотографическое изображение местности было новаторством для времен Конрада Вица.

Ряд искусствоведов считают, что художник перенес своих героев в Женеву по историко-политическим причинам. Мы не будем углубляться в них, но постараемся увидеть в таком приеме также и духовный смысл: евангельские события не остались в далеком прошлом, они актуальны в настоящее время, здесь и сейчас – например, в современной мастеру Женеве, и каждый может пережить свою встречу с Воскресшим.

Что же нам известно об авторе картины? Не так много. Предположительно Конрад Виц родился в немецком городе Ротвайле около 1400 года.

В 1431 году переехал в Базель, где тремя годами позже вступил в гильдию художников Базеля.

В его работах отмечают влияние нидерландской школы. Возможно, он учился у ее мастеров либо просто посещал Нидерланды. Конрад Виц считается одним из основоположников искусства Северного Возрождения.

В 1444 году Виц приехал в Женеву, чтобы расписать главный алтарь в соборе св. Петра, частью которого и стал сюжет, о котором идет речь в этой статье. Умер художник в 1446 году в Базеле.

«Чудесный улов» – единственная работа Вица, где стоит подпись художника. Остальные – их чуть более десяти – приписывают ему. Познакомиться с ними сегодня можно в музеях Базеля, Женевы, Нюрнберга, Неаполя, Гента, Берлина, Дижона и Нью-Йорка. Наиболее значимой из работ Вица является алтарь «Зерцало искупления человечества», выполненный для церкви св. Леонарда в августинском монастыре в Базеле.

О судьбе же алтарного фрагмента «Чудесный улов» известно намного больше. И она была весьма драматична – как и жизнь евангельских героев, изображенных на нем.

Придя сегодня в собор св. Петра в Женеве, вы не найдете там алтаря Конрада Вица. Спустя век после его создания, на фоне кальвинистского иконоборческого движения эпохи Реформации, 8 августа 1535 года в соборе св. Петра произошел погром.

В числе других предметов искусства, против наличия которых в церквях боролись иконоборцы, пострадал и алтарь. Чудом от него уцелели только две створки. Но изображениям на них был нанесен серьезный ущерб: по ним ударяли острым предметом, а лица святых соскабливали лезвием. Так на картине «Чудесный улов» после этого почти ничего не осталось от изображения головы Христа.

Створки алтаря были вынесены из собора, хранились в разных местах, пока, наконец, в 1910 году не попали в Женевский музей искусства и истории, где и находятся по сей день. До этого момента и после они пережили не одну реставрацию начиная с XIX века, когда привлекли к себе интерес искусствоведов.

На внешней стороне правой створки – по соседству с «Чудесным уловом» – изображен другой сюжет с тем же героем: «Освобождение св. Петра из темницы».

Почему они вообще сохранились? Предполагают, что от уничтожения их спасло как раз представляющее ценность изображение женевского пейзажа.

Десять лет назад в Женеве вышла целая книга на французском языке о частично уцелевшем шедевре Вица. Она называется „Konrad Witz. Le maître-autel de la Cathédrale de Genève : histoire, conservation et restauration“ («Конрад Виц. Главный алтарь Женевского Собора: история, консервация и реставрация»). Примерно в то же время в Женевском музее искусства и истории проходила выставка, посвященная алтарю. ■

«Чудесный улов» и «Освобождение св. Петра из темницы» Конрада Вица в Женевском музее искусства и истории

„Der wunderbare Fischzug“ und „Befreiung Petri“ von Konrad Witz im Genfer Museum für Kunst und Geschichte

Szenen aus dem Evangelium zu einer, wobei er den Text aus Joh. 14 zu Grunde legt. Auch die doppelte Abbildung des Petrus betont die Bedeutung dieses Charakters.

Allerdings neigen einige Kunstwissenschaftler dazu, hier eine Verbindung aus einer noch größeren Anzahl von Szenen zu sehen: den wunderbaren Fischzug aus Lk. 5,4-11 und sogar die Szene der Berufung des Petrus aus Mt. 4,18-24. Lasst uns aber nun beim Hauptmotiv – dem Thema unseres Heftes – bleiben.

Die Christusgestalt auf dem Bild überragt die Gestalten der Apostel an Größe. Darin äußert sich ein weiteres Detail mittelalterlicher Malerei: Die bedeutenderen Charaktere können größer dargestellt werden.

Hauptfarben des Bildes sind Grün, das hier überwiegt, und Rot – die Farbe des Blutes, des Opfers. Deshalb ist es kein Zufall, dass Jesus hier in einem roten Mantel abgebildet ist. Petrus aber wird vom Künstler in Blau „gekleidet“ – die Farbe, die den Himmel und den Glauben symbolisiert.

Die Apostel sind hier konzentriert, angespannt, ihre Gesichter spiegeln verschiedene Emotionen wider. So werden die Jünger Jesu in Joh. 21 wie auch in anderen ähnlichen Stellen beschrieben: Während sie Christus nachfolgen, empfinden sie Verstörung, Zweifel, Unverständnis, Furcht, Trauer, aber auch Hoffnung, Freude, Staunen und Begeisterung ... aber Christus als Gegenpol wird auf dem Bild ruhig, majestätisch und gelassen dargestellt. Er manifestiert hier eine andere, überirdische Realität.

Betrachten wir nun die Landschaft. Selbst jemand, der nie an den Ufern des Sees Genzareth gewesen ist, kann sich denken, dass hier eine andere Gegend abgebildet ist. Und mit Recht! Denn der Künstler Konrad Witz hat den Handlungsort nach Genf verlegt.

Die Landschaft ist mit solcher Exaktheit wiedergegeben, dass unschwer zu bestimmen ist, wo genau die Begegnung der Apostel mit dem auferstandenen Christus stattfindet. Es ist das rechte Ufer am Westende des Genfer Sees, von dem aus sich ein Ausblick auf die Vorgebirge der Alpen bietet: das Voirons-Massiv (links), den Gipfel Le Môle (Mitte) vor dem Hintergrund der Schneefelder des Mont Blanc, und den „Kleinen“ Salève (rechts).

Allerdings lässt der Künstler einige Abweichungen in den Proportionen zu: Er rückt die Gebirge näher heran, den Le Môle vergrößert er und macht seine Hänge steiler. Darunter setzt er die Christusgestalt, wodurch er die Bedeutung dieses Charakters betont.

Die moderne Forschung hat einen Großteil der Elemente dieser Landschaft identifizieren können – einschließlich der Gebäude. Diese fast fotografische Wiedergabe einer Gegend war für die Zeiten von Konrad Witz eine Neuerung.

Eine Reihe von Kunstwissenschaftlern ist der Ansicht, der Künstler habe seine Helden aus historisch-politischen Gründen nach Genf versetzt. Wir wollen uns nicht in dieses Thema vertiefen, sondern lieber versuchen, in diesem Kunstgriff auch einen geistlichen Sinn zu erkennen: Die Ereignisse aus dem Evangelium sind nicht in der fernen Vergangenheit geblieben, sie sind in der Gegenwart, hier und jetzt aktuell – zum Beispiel in der Zeit des Malers in Genf – und jeder kann seine eigene Begegnung mit dem Auferstandenen erleben.

Was wissen wir über den Urheber des Bildes? Nicht so viel. Vermutlich wurde Konrad Witz ca. 1400 in der deutschen Stadt Rottweil geboren. Im Jahr 1431 zog er nach Basel, wo er drei Jahre später in die Basler Künstlergilde eintrat.

In seinen Werken sieht man den Einfluss der niederländischen Schule. Vielleicht hat er bei ihren Meistern gelernt oder auch bloß die Niederlande besucht. Konrad Witz gilt als einer der Begründer der nördlichen Renaissancekunst.

Im Jahr 1444 kam Witz nach Genf, um den Hauptaltar in der Kathedrale St. Peter zu bemalen, wozu auch das Motiv gehörte, um das es in diesem Artikel geht. Gestorben ist der Künstler 1446 in Basel.

„Der wunderbare Fischzug“ ist das einzige Werk von Witz, das signiert ist. Die übrigen – etwas mehr als zehn – werden ihm zugeschrieben. Kennenlernen kann man sie in den Museen von Basel, Genf, Nürnberg, Neapel, Gent, Berlin, Djon und New York. Das bedeutendste Werk von Witz ist der „Heilsspiegelaltar“, der für die Kirche St. Leonhard im Augustinerkloster in Basel angefertigt wurde.

Über das Schicksal des Altarfragments „Der wunderbare Fischzug“ wissen wir deutlich mehr. Auch dieses war sehr dramatisch – wie das Leben der darauf abgebildeten Helden aus dem Evangelium.

Wenn man heute in die Kathedrale St. Peter in Genf kommt, findet man den Altar von Konrad Witz dort nicht mehr vor. Ein Jahrhundert nach seiner Anfertigung kam es am 8. August 1530 im Zuge der calvinistischen Bildersturm-Bewegung der Reformationszeit auch in der Kathedrale St. Peter zu Ausschreitungen.

Zu den Kunstgegenständen, die zerstört wurden, weil die Bilderstürmer deren Vorhandensein in Kirchen bekämpften, gehörte auch der Altar. Nur die beiden Klapptafeln blieben durch ein Wunder erhalten. Aber die Abbildungen darauf wurden stark beschädigt: Sie erlitten Schläge mit einem spitzen Gegenstand, und die Gesichter der Heiligen wurden mit einer Klinge abgekratzt. So blieb auf dem Bild „der wunderbare Fischzug“ kaum etwas von der Abbildung des Kopfes Christi übrig.

Die Tafeln des Altars wurden aus der Kathedrale entfernt und an verschiedenen Orten aufbewahrt, bis sie 1910 schließlich ins Genfer Museum für Kunst und Geschichte gelangten, wo sie sich bis heute befinden. Bis zu diesem Moment und auch danach durchlebten sie mehrere Restaurierungen, angefangen im 19. Jahrhundert, als sie das Interesse der Kunstforscher auf sich zogen.

Auf der Außenseite der rechten Tafel – also neben dem „wunderbaren Fischzug“ – ist eine andere Handlung mit demselben Helden abgebildet: die „Befreiung Petri“ aus dem Gefängnis.

Warum sind die Tafeln überhaupt erhalten geblieben? Es wird vermutet, dass gerade die wertvolle Abbildung der Genfer Landschaft sie vor der Vernichtung bewahrte.

Vor zehn Jahren erschien in Genf ein ganzes Buch in französischer Sprache über das teilweise erhaltene Meisterwerk von Witz. Es heißt „Konrad Witz. Le maître-autel de la Cathédrale de Genève: histoire, conservation et restauration“. Ungefähr zur gleichen Zeit fand im Genfer Museum für Kunst und Geschichte eine Ausstellung zu dem Altar statt. ■

Der Künstler Konrad Witz hat den Handlungsort nach Genf verlegt. Die Landschaft ist mit solcher Exaktheit wiedergegeben, dass unschwer zu bestimmen ist, wo genau die Begegnung der Apostel mit dem auferstandenen Christus stattfindet

Пасхальное время в Норке

Эдит Эмильевна Мютель (урожд. Пфейфер) (1919–2019) последние десятилетия своей жизни была прихожанкой Немецкой евангелическо-лютеранской общины св. Анны и св. Петра в Санкт-Петербурге. Она родилась в Петрограде в 1919 году. Ее отец Эмиль Пфейфер в 1925 году был ординирован в церкви св. Анны в Ленинграде, а затем служил пастором на Волге в немецких поселениях Норка и Щербаковка/Мюльберг.

Эти воспоминания – отрывок из книги Эдит Мютель «Я помню. Из Петрограда в Петербург через Поволжье и Сибирь – судьба дочери пастора» (СПб, 2015), где среди прочего автор описала религиозную жизнь российских немцев – лютеран и реформатов – в немецкой колонии Норка Саратовской области, где семья Пфейфер жила с 1927 по 1932 год.

Пост перед святой Пасхой

Во время поста не справлялись свадьбы, не было никаких праздников. Шла повседневная трудовая жизнь деревни – выполнялись только обязательные хозяйственные работы. В самом конце поста готовились к встрече Святой Пасхи. Собрания братьев и сестер были обязательны.

Праздник Святой Пасхи

Последние дни поста. Заканчиваются работы по подготовке к встрече Святой Пасхи. К этому празднику готовились основательно. Начинали

с генеральной уборки дома: белили стены, стирали, мыли, часто резали скотину и делали заготовки к весенним полевым работам. Пекли пироги и жарили баранину в глубоких сковородах в печах.

В субботу вечером перед Вербным воскресением проходило богослужение молитвы и покаяния (Gebet- und Bussgottesdienst), исповедовали свои грехи, как и в субботу перед Пасхой.

После Вербного воскресенья выполнялись только неотложные и обязательные для крестьянского хозяйства работы – уход за скотом.

Страстная неделя очень тяжелая Богослужение в чистый четверг с Причастием, значит, в среду вечером богослужение молитвы и покаяния. Богослужения шли и в Страстную пятницу. Кроме того, очень часто проводили свои собрания братья и сестры. В эти дни в церкви не было свободного места.

В храм звали колокола трижды. Не в каждом доме были часы, даже простые «ходики», и жители ориентировались на звон колоколов. В первый раз колокола звонили в восемь часов. В храм спешили жители, живущие далеко от церкви. Во второй раз в восемь часов тридцать минут – выходили из дома живущие ближе. В третий раз ровно в девять часов – начало богослужения.

Для отца это был трудный день: богослужение начиналось в девять часов, а домой он возвращался около трех часов после полудня.

На Пасху пекли разные пироги и пирог с посыпкой (Ribbelkuchen), красили яйца. Примерно за две недели до Пасхи сеяли овес в большом блюде. Овес всходил, и крашенные яйца выкладывали по краю зелени. Было очень красиво.

В нашем доме, кроме пирогов, пекли настоящие куличи и делали пасху по всем правилам православной кухни. У нашей матери Анны Алоисовны была русская няня, которая после освобождения крестьян от крепостного права вынуждена была оставить деревню и искать работу в городе. Няня до конца своей жизни жила в доме моего дедушки, Алоиса Карловича Зейделя, и бабушки Иоанны – Яны, как ее звали (отчество я никогда, к сожалению и стыду, не знала). Няня очень любила мою маму и научила ее готовить блюда православной кухни. У нее были настоящие пасочницы, и на пасхальном столе всегда красовались пасха с зеленой веточкой на острие и куличи.

Эдит Мютель.
Санкт-Петербург,
2015 год

Edith Muthel.
St. Petersburg, 2015

Osterzeit in Norka

Edith Müthel (geb. Pfeiffer) (1919–2019) war in den letzten Jahrzehnten ihres Lebens ein Gemeindemitglied der Deutschen evangelisch-lutherischen St. Annen- und St. Petrigemeinde in St. Petersburg. Sie wurde 1919 in Petrograd geboren. Ihr Vater Emil Pfeiffer wurde in der St. Annenkirche in Leningrad 1925 ordiniert und diente dann als Pastor an der Wolga in den deutschen Siedlungen Norka und Scherbakowka/Mühlberg.

Diese Erinnerungen sind ein Auszug aus dem Buch von Edith Müthel „An Gottes Hand. Eine deutsch-russische Lebensgeschichte“ (Leipzig, 2013), wo die Autorin unter anderem das religiöse Leben der Russlanddeutschen – Lutheraner und Reformierte – in der deutschen Siedlung Norka, Gebiet Saratow, beschreibt, wo die Familie Pfeiffer von 1927 bis 1932 lebte.

Norka: das Dorf und seine Umgebung

Im Herbst 1927 wurde mein Vater in ein anderes Kirchspiel versetzt, das aus den Dörfern Norka, Huck und Beideck bestand. Unsere Ankunft in Norka hat sich in mein Gedächtnis eingepägt. Norka war ein sehr großes Dorf. Wir fuhren eine ziemlich lange Straße entlang und viele Menschen kamen uns entgegen. Dann bog unsere Fuhre durch ein geöffnetes Tor in einen Hof ein. Wir hörten Gesang und Leute warfen uns Blumensträuße zu. Der ganze Wagen war schließlich mit Blumen bedeckt. Es wurden viele Reden gehalten. Das Erste, was uns in Erstaunen versetzte, war die Sprache der Bauern, ihr Dialekt, der mit unserer Mundart nicht zu vergleichen war. Wir brauchten eine Weile, bis wir sie verstanden. Frauen hießen hier Weibsleut, der Kochtopf – Groppe, weinen war greinen und müde – marode.

Hier war nun wieder alles fremd für uns ...

Ostern

Zur Fastnachtswoche waren alle auf den Beinen. Man spannte die besten Pferde vor die Schlitten. Die Tiere waren geschmückt, Schellen- und Glockengeläut tönte durchs ganze Dorf. Im Galopp fuhr man um die Wette durch das Dorf. Überall hörte man das Lachen der Menschen und das Wiehern der Pferde. In jedem Haus wurden Pfannkuchen und Kräppel gebacken.

Vor Ostern wurde aufgeräumt, gewaschen, gebacken, gebraten und gekocht. Nach Palmsonntag wurde keine neue Arbeit angefangen und nur das Allernötigste erledigt, denn die Karwoche war eine stille Woche. Gottesdienste wurden am Gründonnerstag, Karfreitag und am Samstagabend als Buß- und Betgottesdienste abgehalten. Am Ostersonntag kamen alle zum Abendmahl.

In jedem Haus, ob Reich oder Arm, wurden Eier gefärbt. Zwei Wochen vor Ostern wurde Hafer in

Teller gesät. In dieses Grün wurden dann die bunten Eier gelegt. Wieder kamen Kinder mit Segenswünschen und wurden mit bunten Eiern und Süßigkeiten beschenkt. Sonst wurde das Osterfest als Familienfest still gefeiert. Kulitsch und Pascha standen auf dem Tisch. Diese Gerichte machte meine Mutter nach einem alten russischen Rezept, das sie von ihrer Amme gelernt hatte. Leider hatte unsere Mutter keine Möglichkeit, uns Töchtern die Kunst des Kulitschbackens weiterzugeben.

Taufe

Die Kirche besaß ein großes, verziertes Taufbecken und eine silberne Kanne für das Taufwasser. Einmal im Monat fand die Taufe im Anschluss an den Sonntagsgottesdienst statt. In Norka gab es viele Kinder. Zur Taufe wurden bis zu 30, manchmal auch mehr Kinder gebracht. Am Anfang des Taufgottesdienstes standen die Paten auf und reiheten sich um den Altar. Das gab einen großen Kreis, denn es war Sitte, dass ein jedes Kind drei bis vier Patinnen und Paten hatte. Jedes Kind trug ein langes, weißes Taufkleidchen, das mit Stickerei verziert war und eine breite, farbige Schärpe hatte. Die Kinder, die lutherisch getauft wurden, wurden von den Taufmüttern über das Taufbecken gehalten. Diejenigen, die zur reformierten Kirche gehörten, wurden vom Pastor so auf seinen linken Arm genommen, dass der Kopf des Kindes auf seiner offenen Hand lag. So trug er das Kind zum Altar und taufte es. Nach der Taufe wurde im Hause des Getauften ein Mittagsmahl mit Gästen abgehalten

Эдит Пфейфер (Мютель). Саратов, 1938 год

Edith Pfeiffer (Müthel). Saratow, 1938

Евангелическо-лютеранская церковь в колонии Нorka. Историческое фото

Evangelisch-lutherische Kirche in der Siedlung Norka. Historische Aufnahme

Пастор Эмиль
Пфейфер. 1928 год

Pastor Emil Pfeiffer.
1928

→ К сожалению, жизнь распорядилась так, что мама не смогла это искусство – печь куличи и делать пасху – передать нам, ее дочерям. Такие куличи и пасху мы больше нигде никогда не ели.

Мама вообще часто пекла пироги чисто по-русски, в память о своей няне. По-разному можно чтить и помнить доброту и любовь человека к тебе.

Приходили дети поздравлять с праздником Святой Пасхи, это в Норке традиция. Им дарили крашенные яйца, сладости.

Нам, детям, «пасхальный зайчик» приносил корзиночку с крашеными яйцами и сладости. Кроме того, в этот праздник девочкам, а нас было трое, дарили ткань на летнее платье. Обновами нас не баловали.

Праздник проходил тихо: ходили в гости. Были собрания братьев и сестер. Пасха – праздник сугубо религиозный, семейный. Второй и третий день – богослужения в церкви. Их проводил шультмейстер. Отец был в других деревнях. Домой приезжал после следующего воскресенья.

Конфирмация и первое Причастие. Конфирмационные занятия

Молодежь, которой исполнилось шестнадцать лет, посещала конфирмационные занятия. Они продолжались 6–8 недель.

Дети были хорошо подготовлены с малолетнего возраста родителями. С ними учили наизусть молитвы, песни из песенника *Gesangbuch*, дети знали заповеди, были знакомы с историей религии, детской Библией (*Biblische Geschichte*). Главное – катехизис был знаком. Они посещали детские богослужения, потом богослужения для взрослых. Кроме того, дети с родителями ходили на собрания братьев и сестер. Они не нуждались в более продолжительных занятиях. Это было бы и невозможно, так как весной

и летом в хозяйстве нужны все руки, а более ранние занятия помешали бы школьным.

На конфирмационных занятиях пастору было необходимо привести знания, полученные в родительском доме и на детских богослужениях, в определенную систему. Отец эти занятия вел сам, когда ему удавалось быть дома. Нас, Маргариту и меня, он брал с собой. Если он был занят в других деревнях, где тоже вел конфирмационные занятия, его заменял шультмейстер, сначала Леонхардт, затем Яков Мут.

Конфирмация проходила в праздник Святой Троицы.

После последнего занятия конфирманты отправлялись в лес за ветками уже зеленых берез и первыми весенними цветами, чтобы ими украсить церковный зал, вход в церковь и дорогу к ней от пастората. Украшали церковь и дорогу в субботу поздно вечером.

Конфирмация

Перед конфирмацией в субботу во второй половине дня на богослужении молитвы и покаяния конфирманты должны были сдать экзамен. Они очень волновались: в церковном зале не было свободного места, присутствовали и родители.

Собирались конфирманты во дворе пастората, выстраивались парами. Впереди шли девушки в темных платьях: головы покрыты черным платком, на ногах черные чулки и туфли. Затем шли молодые люди в темных костюмах и темных сорочках, в сапогах, без головного убора.

Процессия двигалась от пастората в церковь под звон колоколов. Звон продолжался до тех пор, пока последняя пара не исчезала за входом.

В полной тишине конфирманты занимали свои места: мальчики – слева от алтаря, где сидят пожилые мужчины, девочки – справа от алтаря, там, где места пожилых женщин.

Звучал орган. Все прихожане пели. Сначала проходил экзамен. После его окончания начиналось богослужение, молитвы и покаяния. Всё это длилось не один час. Воскресенье. Раннее утро. Праздник Святой Троицы. Конфирманты собираются вновь во дворе пастората. Девушки в белых платьях, их головы покрыты белым кружевным или шелковым платком, праздничным шарфом; на ногах белые чулки, черные туфли. Юноши в темных костюмах, но в белых сорочках, в сапогах. В руках у всех песенник *Gesangbuch*.

И снова процессия во главе с пастором или шультмейстером движется под звон колоколов по дорожке, украшенной ими накануне зелеными ветками березы, в церковь. Конфирманты в полной тишине занимают свои места.

Тишину разрывают мощные звуки органа, пение прихожан. Начинается богослужение.

В середине богослужения – конфирмация.

Так как в Норке жили и лютеране, а их было мало, то сначала конфирмировались они.

Ритуалы конфирмации отличались. Конфирманты-лютеране подходили к алтарю все вместе – юноши и девушки, преклоняли колени,

складывали молитвенно руки. Их благословляли – конфирмировали. Затем они возвращались на свои места. Так круг за кругом.

Реформаты подходили к алтарю парами. Сначала юноши – преклоняли колени, складывали молитвенно руки. Их благословляли – конфирмировали, как и лютеран: пастор рукой прикасался к голове. Пара возвращалась на свое место. За юношами конфирмировали девушек. Их количество доходило до ста пар.

Затем слушали проповедь, а после хорала в том же порядке подходили к алтарю причащаться. Ритуал Причастия при конфирмации был тот же, что и у взрослых. Конфирманты-лютеране получали облатки – Hostie. Чашу к губам подносил пастор, в руки ее не брали. Их отпускали, благословляя. Так круг за кругом. Конфирманты реформатов подходили, как и на конфирмацию, парами. Сначала юноши, потом девушки. Они получали хлеб. Пастор преломлял хлеб и давал его в руки. Пара отходила, но не шла на свое место, а немного отходила от алтаря. Так пара за парой. Затем снова, начиная с первой пары, они подходили к алтарю и причащались. Чашу брали в руки. Глоток вина – первое Причастие. С благословением возвращались на место.

После конфирмантов к Причастию шли родители и родственники. В том же порядке: сначала лютеране, затем реформаты.

Этот порядок соблюдался неукоснительно. За его исполнением следили члены совета общины.

Несмотря на то, что во время Причастия прихожане двигались – они подходили к алтарю и отходили несколько раз, – сохранялась тишина. Только тихая органная музыка сопровождала церемонию конфирмации и Причастия.

Атмосфера торжественная, волнующая. Украшенный зелеными ветками березы церковный зал, цветы, умело расставленные в проходах между скамейками, и музыка органа, сосредоточенность и серьезность конфирмантов не забываются и с годами.

Дома конфирмированных встречали вкусным обедом. Маленький отдых, а вечером – собрание братьев и сестер. На этот раз конфирмированные принимали участие в собрании наравне со взрослыми. ■

und danach eine Brüderversammlung. Mein Vater taufte auch zu Hause Kinder, die man oft von weit her brachte, um sie von Pastor Emil Pfeiffer taufen zu lassen.

Konfirmation

Die 16-Jährigen besuchten den Konfirmandenunterricht. Er dauerte sechs bis acht Wochen, denn die Kinder waren von den Eltern unterrichtet worden und hatten im Kindergottesdienst den Katechismus und biblische Geschichten kennengelernt. Deshalb brauchten sie nicht monatelang den Unterricht zu besuchen. Außerdem wurden alle in der Wirtschaft gebraucht. Die Konfirmation selbst fand zu Pfingsten statt.

Am Samstagabend hielt man einen Gebets- und Bußgottesdienst ab sowie die Prüfung. Die Mädchen kamen in dunklen Kleidern und mit bedeckten Köpfen, die Jungen in Anzügen und dunklen Hemden, jeder hatte ein Gesangbuch mit. Die Prüfung dauerte gewöhnlich sehr lange.

Am Sonntagmorgen waren die Mädchen weiß gekleidet, hatten weiße Spitzentücher mit Fransen, die Knaben trugen Anzüge und weiße Hemden. Alle waren ernst und schweigsam. Sie gingen paarweise, zuerst die Mädchen, dann die Jungen hinter Pfarrer und Schulmeister her aus dem Pfarrhof in die Kirche. Der Weg war mit Birkenzweigen besteckt und mit Blumen bestreut. Glockengeläut begleitete die Konfirmanden, bis der Letzte in die mit Grün geschmückte Kirche eingetreten war. Dann ertönte die Orgel, und die Gemeinde begrüßte die Konfirmanden mit Gesang. Für die Konfirmanden war dies alles beeindruckend. Sie standen vor einer verantwortungsvollen Entscheidung. Nach der Predigt segnete man sie ein und sie bekamen das Heilige Abendmahl. Die Stimmung und die Wirkung des Heiligen Abendmahls sind bis jetzt in meinem Herzen erhalten geblieben. Zuerst gingen die Lutheraner, dann kamen die Reformierten. Sie nahmen den Kelch aus der Hand des Pfarrers. Für die Lutheraner waren Hostien da, aber die Reformierten bekamen Brot, das aus feinstem Mehl gebacken war. Die Bäuerinnen verstanden gutes Brot zu backen. Der Gottesdienst dauerte von neun bis 14 oder 15 Uhr. ■

Немецкая колония Норка. Историческое фото

Deutsche Siedlung Norka. Historische Aufnahme

Жизнь Христа глазами марксиста

Елена Дякива, редактор журнала „Der Bote/Vestnik“, г. Санкт-Петербург

Elena Djakiwa, Redakteurin der Zeitschrift „Der Bote/Vestnik“, St. Petersburg

Однажды итальянский поэт, прозаик, а также – тогда еще начинающий – кинорежиссер Пьер Паоло Пазолини приехал на семинар во францисканском монастыре в Ассизи. Было это в 1963 году. Там, находясь в гостиничном номере, он увидел издание Нового Завета. И внезапно для самого себя, 20 лет спустя, вновь перечитал все четыре Евангелия.

Идея экранизировать жизнь Христа неожиданно захватила его, отодвинув на второй план все прочие творческие замыслы. Это стало большой неожиданностью для общественности. Ведь... Пазолини был известен как атеист, марксист и скандалист.

Тем не менее режиссер воплотил свою идею. Так в 1964 году был снят 137-минутный черно-белый художественный фильм «Евангелие от Матфея», который получил не одну награду, а в 2015 году ватиканская газета „L'Osservatore Romano“ назвала его лучшим фильмом о Христе, который когда-либо видел свет.

Режиссер Пьер Паоло Пазолини (1922–1975)

Оценил картину и тогдашний советский зритель: известен факт, что писатель Александр Твардовский, посмотрев фильм, бросился обнимать режиссера.

«Я бы хотел, чтобы мой фильм показывали на Пасху во всех приходах Италии и во всем мире», – мечтал Пазолини.

Из всех четырех Евангелий он выбрал для экранизации Евангелие от Матфея, считая, что «Иоанн был слишком мистичен, Марк – слишком прост, а Лука – слишком сентиментален».

В плане текста режиссер отказался от каких-либо выдумок, сняв фильм строго по Библии. Все диалоги являются прямыми цитатами из Евангелия от Матфея. Пазолини считал, что ни один сочиненный диалог не сможет достичь поэтических высот евангельского слова. В титрах он указал, что посвящает фильм Папе Иоанну XXIII.

Роль Христа сыграл 19-летний испанский студент Энрике Ирасоки

Роль Богородицы в старшем возрасте сыграла мать режиссера Сузанна Пазолини

«Я антиклерикал, – признавался режиссер. – Но во мне две тысячи лет христианства. Вместе с моими предками я строил церкви, это мое наследие. Было бы безумием отрицать эту мощную силу, которая живет во мне».

Вся картина – это зарисовки из жизни Христа, быстро сменяющие друг друга фрагменты Евангелия. Скудость диалогов и аскетичная композиция кадра. И очень много музыки.

Большую часть занимают крупные планы Христа, которого сыграл непрофессиональный актер, 19-летний испанский студент Энрике Ирасоки, коммунистический активист.

Его Христос – вовсе не кроткий и смиренный учитель. Он скорее бунтарь и революционер, яркий харизматичный лидер, который обращается к ученикам и другим людям всегда в пламенных речах, напоминающих выступление на митинге.

Среди исполнителей других ролей также много непрофессиональных актеров. Ряд персонажей сыграли известные итальянские интеллектуалы, например, апостола Филиппа – философ Джорджо Агамбен, апостола Андрея – писатель Альфонсо Гатто, а Марию из Вифании – писатель и переводчик Наталия Гинзбург.

Значительная часть актерского состава, включая массовку – это жители итальянских мест Бариле, Матера и Массифра, где снимался фильм.

Изначально Пазолини хотел снять картину на Святой Земле. Но посетив ее, от этой идеи отказался, так как счел, что ее места непригодны для съемок и «коммерциализированы». Поэтому перед зрителем предстают итальянские пейзажи, на фоне которых происходят евангельские события.

Не соответствуют Библии и внешний вид многих персонажей, в котором переплелись художественные изображения разных эпох. Например, костюмы римских солдат и фарисеев – из эпохи Возрождения. А в облике Христа находят отголоски византийского искусства.

Синтез живописи и музыки – наслаждение для эстета на два с лишним часа. Кстати, о музыке в фильме стоит сказать отдельно.

Она звучит почти непрерывно. Прежде всего, это фрагменты из «Страстей по Матфею» и «Мессы си-минор» Баха, что вполне логично.

А также „Gloria” из „Missa Luba” (латинской мессы в традиционных стилях Демократической Республики Конго, написанной о. Гвидо Хаазеном). В сценах поклонения волхвов и Крещения на Иордане можно услышать спиричуэл «Сирота» („Sometimes I Feel Like a Motherless Child”) американской политической активистки Одетты Холмс, «голосом борьбы за гражданские права».

А вот в сцене призвания апостолов мы впервые слышим песню «Ах, ты степь широкая», которая прозвучит еще раз уже в конце фильма. И это не единственный образец русской музыки в этой картине. Пазолини также использовал фрагменты музыки Сергея Прокофьева к фильму «Александр Невский» и даже мелодию революционной песни «Вы жертвою пали в борьбе роковой».

В общем, саундтрек картины еще более эклектичен, чем внешний вид героев. Его органично дополняет щебет птиц, который время от времени звучит в кадре.

В 1964 году на 25-м Международном фестивале в Венеции фильм получил награду ОСИС и Серебряного льва. Также он выиграл гран-при на международном фестивале International Catholic Film Office. Был трижды номинирован на «Оскар».

«Я не хотел реконструировать жизнь Христа, – объяснял режиссер. – Мой фильм – это жизнь Христа после двух тысяч лет историй о жизни Христа. Вот каков был мой замысел». ■

Интересные факты

- Изначально Пазолини хотел пригласить на роль Христа советского поэта Евгения Евтушенко. Он даже написал Хрущёву письмо, которое также подписали другие знаменитые итальянские режиссеры, с просьбой разрешить Евтушенко сняться в этой роли. Генсек решил, что это дурная шутка, и разрешения не дал.
- Роль Богородицы в старшем возрасте сыграла мать режиссера Сузанна Пазолини.
- На съемках фильма Пазолини ассистировал тогда еще никому не известный Бернардо Бертолуччи.
- Специально для фильма сделали обновленный перевод на итальянский язык Евангелия от Матфея.

«ТВОЙ Я В ЖИЗНИ И В СМЕРТИ»

Раздел «Крещение и конфирмация» начинается в немецком Евангелическом сборнике песнопений с хорала, посвященного воспоминанию о Крещении (№ 200) – „Ich bin getauft auf deinen Namen“. В Сборнике песнопений ЕЛЦ (СПб, 2009) это гимн № 132 – «Итак, крещен в Твое я имя».

Крещение свершилось. Поющий возвращается в своих мыслях к этому событию. Поэтому это песнопение так любят исполнять на конфирмациях, в навечерие Пасхи или просто на богослужениях с Крещением. Также в традиции Евангелической Церкви в Германии этот гимн является хоралом недели в шестое воскресенье после Троицы, тема которого – Крещение, и он входит в основной список хоралов для богослужения.

Если обратиться к истории написания этого хорала, к тексту его первой публикации с авторскими сносками, к мировоззрению самого поэта, становятся понятными богословские особенности этих строф и их связь с конкретными цитатами из Библии. Прежде всего это видно в оригинальном тексте на немецком языке, к которому мы и будем обращаться.

Автор текста этого песнопения, Иоганн Якоб Рамбах, считается представителем второго поколения пиетистов из немецкого города Галле¹.

Взгляд на Крещение, выраженный здесь Рамбахом, находится в полном противоречии с точкой зрения его предшественника Августа Германа Франке, согласно которой Крещению должна предшествовать покаянная борьба и обращение. Тем не менее Рамбах ясно дает понять, что даже крещеный христианин не будет избавлен от внутренней борьбы.

В 1734 году текст „Ich bin getauft auf deinen Namen“ был впервые напечатан в «Поучительном пособии для детей» („Erbauliches Handbüchlein für Kinder“) Рамбаха, которое использовалась как в религиозном обучении в Социальных учреждениях, созданных А.-Г. Франке, (Die Franckeschen Stiftungen) в Галле, так и в семейном обиходе.

В этом школьном учебнике, изначально состоявшем из 268 страниц, рассматривается вся повседневная жизнь ребенка с четырьмя сотнями подобных катехизису вопросов, а также предлагаются песни и молитвы на все случаи жизни, даже молитва умирающего ребенка.

После того, как в этой книге в нескольких вопросах и ответах разъясняется, что Крещение дарует полное общение с Богом, вопрос № 90 формулирует идею завета с Богом: «Разве Троица Бог не устанавливает с нами завет и в Крещении?» Ответ: «Да, Бог заключает с нами завет благодати, в котором обещает и дарует нам все ее блага;

¹ Пиетизм – движение за благочестие, которое зародилось в немецком лютеранстве XVII века. Его приверженцы боролись за неформальное, живое общение с Богом, пытаясь подчинить идеалам благочестия все сферы жизни. Одним из центров пиетизма стал немецкий город Галле, где жил и работал один из ярких представителей этого направления, пастор Август Герман Франке (1663–1727).

Обложка «Поучительного пособия для детей» И.-Я. Рамбаха, изданного в Лейпциге в 1736 году

но мы обещаем ему веру и послушание и отдаем себя Ему в собственность». Эта фраза обрисовывает в общих чертах тему нашего песнопения.

В пиетизме был и остается сильный интерес к тому факту, что Крещение имеет некие последствия для веры. Подчеркивалось сознательное освящение жизни в связи с изречением Лютера из Краткого Катехизиса о том, что ветхий Адам ежедневно «должен быть погружен под воду и умерщвлен». У Рамбаха сознательное, практиковавшееся также и после Крещения отвержение дьявола, „abrenuntiatio diaboli“ из формулы Крещения, приобретало особый вес.

В «Пособии» от 1734 года это песнопение находится в следующем за 400 вопросами разделе песен («Новый песенный сборник песен для детей») под заголовком «Ежедневное обновление крещального завета» в рубрике «Школьные песни».

В этой книге Рамбах предваряет песнопение и близкую ему по содержанию молитву цитатой из 1 Петр. 3,21 «Крещение – обещание Богу доброй совести».

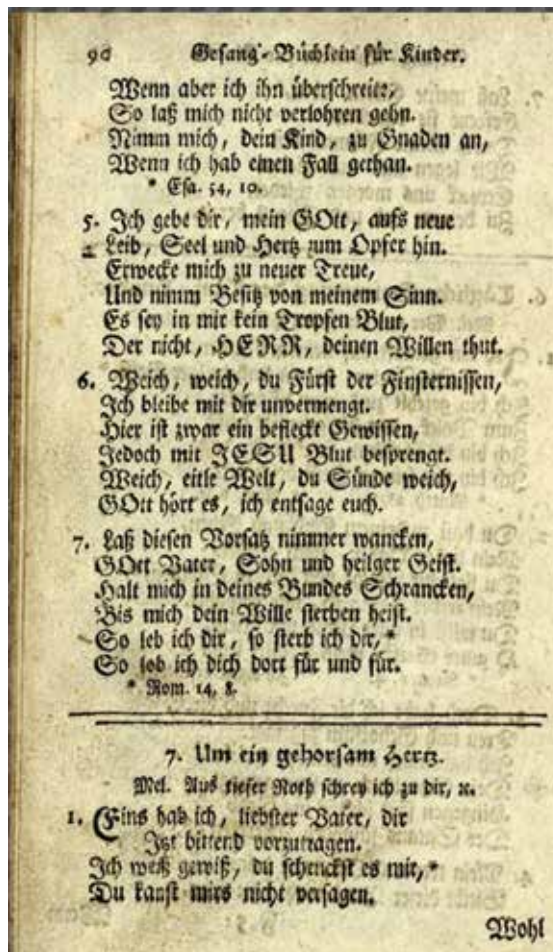
В первой строфе хораля поющий говорит о себе в пассивном залоге: «Крещен в Твое я имя», то есть он исповедует Божье деяние по отношению к себе. Рамбах перефразирует здесь формулу Крещения, ставя ее в пассивный залог. В книге автор добавляет в сноске ссылку на Мф. 28,19, где Христос завещает ученикам крестить народы.

Далее в немецком оригинале текста следуют повторяющиеся утверждения „Ich bin“

Иоганн Якоб Рамбах (1693–1735) – немецкий евангелический теолог и поэт

(«Я есть»). В Библии семья („Der Same“, в первой строфе немецкого текста: „Ich bin gezählt zu deinem Samen“) изначально является синонимом потомства, часто в отношении Авраама, но здесь в смысле принадлежности к обетованиям Божьего народа, которая выходит за пределы Израиля и относится ко всем крещеным.

Текст песнопения „Ich bin getauft auf deinen Namen“ в «Почительном пособии для детей» И.-Я. Рамбаха, изданном в Лейпциге в 1736 году

Во второй строфе, обращаясь поочередно к каждому из лиц Троицы, поющий исповедует себя усыновленным чадом Божиим. Плод смерти Иисуса, в котором свой удел имеют все крещенные и о котором они вспоминают, исполняя песнопение, – это новая жизнь, дарованная через сокрушение власти смерти.

Рамбах в сноске указывает на Рим. 6,4: «Итак, мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни».

Дух, дар Крещения, упоминается еще раз, уже как утешитель (Евангелие от Иоанна).

В первых двух строфах Рамбах формулирует классическую лютеранскую теологию Крещения – всё, что следует в остальном тексте, основывается на ней.

Но начиная уже с третьей строфы становится явным специфический пиетистский акцент песнопения. Он выражается в представлении о том, Крещение – это не только дар от Бога, который человек пассивно принимает, оно предполагает также и некое обязательство со стороны крещаемого.

„Doch hab ich dir auch Furcht und Liebe ... zugesagt“ («Но я обещал тебе также страх и любовь»). «Страх и любовь» в немецком оригинале явно напоминают толкования Десяти Заповедей из Краткого Катехизиса Лютера, каждое из которых начинается со слов «Мы должны бояться и любить Бога...».

Теперь, однако, Рамбах делает акцент на человеческом действии в этом событии, он называет

отважным признанием себя собственностью Бога: „ich hab ... dein Eigentum zu sein gewagt“ – «я отважился быть Твоей собственностью».

В Крещении человеческому действию предшествует Божье действие. Но «чистое побуждение» („Reiner Trieb“) и отвага со стороны крещаемого в тексте Рамбаха подчеркивают то, что человек добровольно принимает решение креститься, а также то, что Крещение является взаимным обязательством верности между Богом и человеком.

Здесь также упоминается отречение от дьявола, *abrenuntiatio diaboli*. Это традиционная часть акта исповеди при Крещении, в то время состоящая из трех вопросов с ответами: «Ты отрекаешься от дьявола? – Да. /И от всех его деяний? – Да. /И от всей его сущности? – Да».

Четвертая строфа представляет собой предупредительную мольбу о пощаде, в случае нарушения завета Крещения человеком (это менее явно выражено в русском переводе, а в немецком тексте говорится прямо).

Для Рамбаха Крещение – это событие с двумя активно действующими лицами: Бог устанавливает завет Крещения – Рамбах прямо ссылается на Исаию 54,10 («Горы сдвинутся, и холмы поколеблются, – а милость Моя не отступит от тебя, и завет мира Моего не поколеблется»).

Но от человека следует ожидать того, что он может оступиться, поэтому поющий в качестве меры предосторожности просит у Бога всегда – даже если он нарушит этот завет – иметь возможность оставаться в общении с Ним.

В пятой строфе (в русском переводе она отсутствует) поющие провозглашают и заново совершают посвящение себя Богу, которое понимается как обновление завета, заключенного в Крещении. Основываясь на этике Павла (Рим. 12,1), Рамбах имеет в виду возобновление полного посвящения себя Богу как ту часть крещального завета, которую должен исполнить человек. Речь идет не о возобновлении Крещения, а о воспоминании о Крещении.

В оригинальном тексте за пятой строфой следует строфа, которая отсутствует как в современном немецкоязычном сборнике, так и в Сборнике песнопений ЕЛЦ. И в ней поющий обращается непосредственно к дьяволу:

„Weich, weich, du Fürst der Finsternissen, / ich bleibe mit dir unvermengt. / Hier ist zwar ein befleckt Gewissen, / jedoch mit Jesu Blut besprengt. / Weich, eitle Welt, du Sünde weich! / Gott hört es, ich entsage euch.“ («Отойди, отойди, князь тьмы, / Я остаюсь непричастным тебе. / Да, совесть нечиста, / но окроплена кровью Иисуса. / Отойди, тщеславный мир, грех, отойди! / Бог слышит, я отрекаюсь от вас».)

Таким образом, то, что уже произошло при Крещении, повторяется снова, а в соответствии с идеей Рамбаха – ежедневно.

И в последней – шестой – строфе идет речь о некоем намерении („Der Vorsatz“ – в немецком тексте), которое не должно поколебаться. Под этим намерением у автора изначально подразумевается отречение от дьявола и греха, о котором идет речь в предыдущей – пропущенной сегодня – строфе. Но без нее смысл немного меняется.

К словам „So leb ich dir, so sterb ich dir“ в шестой строфе («Живу ли я – для тебя, умираю – для тебя») Рамбах добавляет в сноске ссылку на Рим. 14,8: «Живем ли – для Господа живем; умираем ли – для Господа умираем». Также эти слова в песенном тексте и в Библии перекликаются с текстом очень распространенной пиетистской молитвы: „Jesu, dir leb ich; Jesu, dir sterb ich; Jesu, dein bin ich im Leben und im Tod.“ («Иисус, для Тебя я живу; Иисус, для Тебя я умираю; Иисус, Твой я в жизни и в смерти».)

Что касается мелодии, то в «Поучительном пособии для детей» Иоганн Якоб Рамбах указывает, что хорал следует исполнять на мотив „Wer nur den lieben Gott lässt walten“. В последующие годы в разных сборниках это песнопение публиковалось также с другими различными мелодиями.

Пока уже в XX веке не утвердился окончательный вариант исполнения „Ich bin getauft auf deinen Namen“ на мотив хорала „O dass ich tausend Zungen hätte“, который в 1738 году написал немецкий композитор Иоганн Бальтазар Кёниг. ■

(По материалам книги „Liederkunde zum Evangelischen Gesangbuch“)

132

T: Ich bin getauft auf deinen Namen;
Й.Й.Рамбах, 1735
М: Й.Б.Кёниг, 1738

2. Мне даровал Отец наследство, / И в нем меня Он освятил; / Плоды Твоей жестокой смерти, / О, мой Господь, Ты мне вручил. / Со мной и в скорби Дух Святой – / Мой Утешитель неземной.

3. Тебе, Господь, я послушанье, / Любовь и веру обещал / И, помня все Христа страданья, / Во власть Его себя отдал, / И от лукавого врага / Мой дух отрекся навсегда.

4. О верный Боже, сей завет Твой / Хранишь Ты свято в век и век; / Христос за нас явился жертвой, / Воспрянул духом человек. / Отец наш, милостив будь к нам / И не воздай нам по грехам.

5. Чтоб не был сей обет в забвенье, / Отец и Сын и Дух Святой, / Храни меня в благословеньи, / Доколь в храмине я плотской. / И на земле, и там, в раю, / Прославляю благость я Твою.

1. Ich bin getauft auf deinen Namen, / Gott Vater, Sohn und Heiliger Geist; / ich bin gezählt zu deinem Samen, / zum Volk, das dir geheiligt heißt. / Ich bin in Christus eingesenkt, / ich bin mit seinem Geist beschenkt.

2. Du hast zu deinem Kind und Erben, / mein lieber Vater, mich erklärt; / du hast die Frucht von deinem Sterben, / mein treuer Heiland, mir gewährt; / du willst in aller Not und Pein, / o guter Geist, mein Tröster sein.

3. Doch hab ich dir auch Furcht und Liebe, / Treu und Gehorsam zugesagt; / ich hab, o Herr, aus reinem Triebe / dein Eigentum zu sein gewagt; / hingegen sagt ich bis ins Grab / des Satans schnöden Werken ab.

4. Mein treuer Gott, auf deiner Seite / bleibt dieser Bund wohl feste stehn; / wenn aber ich ihn überschreite, / so lass mich nicht verlorengehn; / nimm mich, dein Kind, zu Gnaden an, / wenn ich hab einen Fall getan.

5. Ich gebe dir, mein Gott, aufs neue / Leib, Seel und Herz zum Opfer hin; / erwecke mich zu neuer Treue / und nimm Besitz von meinem Sinn. / Es sei in mir kein Tropfen Blut, / der nicht, Herr, deinen Willen tut.

6. Lass diesen Vorsatz nimmer wanken, / Gott Vater, Sohn und Heiliger Geist. / Halt mich in deines Bundes Schranken, / bis mich dein Wille sterben heißt. / So leb ich dir, so sterb ich dir, / so lob ich dich dort für und für.

